

**Когда солнце погаснет.
Еще не конец**

Эльвира Закирова

Эльвира Закирова

**Когда солнце погаснет.
Еще не конец**

«Автор»

2026

Закирова Э.

Когда солнце погаснет. Еще не конец / Э. Закирова — «Автор»,
2026

Пятого августа планета погрузилась в сумрак. Солнце исчезло, и вурдалаки вышли из темноты. Они захватили власть и создали человеческие колонии, где растили людей на убой. Однако выживших не сломили ни химические бомбы, ни кровожадные клыки. Борьба с системой продолжалась на неравных, пока людям на помощь не пришло дитя запретной любви, способное переломить ход этой беспощадной войны...

© Закирова Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15	36
Глава 16	38
Глава 17	40
Глава 18	41
Глава 19	43
Глава 20	45
Глава 21	46
Глава 22	49
Глава 23	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Эльвира Закирова

Когда солнце погаснет. Еще не конец

Глава 1

Виктор с трудом открыл глаза. Его взгляду предстала непроглядная тьма, он не мог понять, была ли это потеря зрения или смерть мира. Наощупь, удивляясь тому, что может передвигаться, израненный молодой человек поднялся на ноги и начал осторожно идти. Он чувствовал шероховатую поверхность стен, куски известки осыпались от его прикосновений. Пару раз парень чуть не упал, наткнувшись на какой-то острый металл, кажется, это были ножки перевернутого и развороченного стола. Поцарапавшись, он вскрикнул от боли, а вдалеке раздалось эхо, и Виктор испугался, что его могут услышать. Парень испытывал животный страх, хотя совершенно не помнил того, кого боится, и путь, которым попал сюда. Виктора никто не услышал, или просто не показал виду, и молодой человек продолжил свое медленное продвижение.

Кругом было так тихо, что путник слышал собственное дыхание. Постепенно обстановка изменилась. Откуда-то начал пробиваться тусклый свет, Виктор с радостью обнаружил, что не утратил способности видеть. Несколько секунд ему хватило, чтобы осмотреть себя и место, в котором он находился. Молодой человек удивленно заметил, что одет в окровавленные штаны с дырками на коленях, его твидовая жилетка покрыта слоем грязи и копоти, а рукава у некогда белой рубашки порваны. Само помещение представляло собой длинный заброшенный коридор. Свет поступал сквозь дверь, наполовину слетевшую с петель.

– Что же произошло? – упорно пытался вспомнить парень, но память отказывалась давать ответы.

Осторожно лавируя среди куч мусора, пару раз серьезно запнувшись, Виктор все ближе и ближе продвигался к заветному проходу. Он мечтал оказаться на улице, хотел вырваться из этой непроглядной темноты, ведь душа так жаждала свободы и света. Споткнувшись о покосившуюся дверь, парень перешагнул порог. В эту секунду кто-то схватил его и что-то вколол ему в шею. Перед тем, как окончательно отключиться, Виктор заметил группу незнакомцев.

– Просыпайся, просыпайся, я тебе говорю, уже пора – донеслось откуда-то сверху.

И еще раз, еще, но он не приходил в сознание, и его окатили ледяной водой.

– Как же хочется пить – подумал парень и облизнулся, затем приоткрыл глаза и тут же их зажмурил, поморщившись от яркого электрического света фонаря.

– Кто вы такие? Что вам нужно? – с неудовольствием поинтересовался Виктор.

– На тебя имеются особые планы – авторитетно произнес рослый человек в очках – только ты можешь всех нас спасти.

– От кого я должен вас спасать, кто вы такие, что случилось?

– Надо же, он, правда, ничего не помнит – громко прошептал женский голос.

– Тише, Ева, не раньше времени – перебил ее мужчина.

– Но я ничего не понимаю – устало выдохнул Виктор.

– Хорошо, разберемся. Начнем с того, что меня зовут Густав, а это наша медсестра Ева – ответил мужчина, указав на миниатюрную блондинку.

Молодой человек подмигнул в знак принятия и стал обводить взглядом комнату. Они находились в каком-то заброшенном помещении, которое напоминало железный ящик или морг. Две кушетки стояли в центре, и на одной из них расположили Виктора.

– Странно быть здесь – подумал парень, как вдруг ощутил необычайный выброс адреналина и быстро спрыгнул на пол.

– Смотрю, наша регенерирующая сыворотка сработала, как надо – довольно прокомментировал Густав.

Виктор осмотрел себя и с удивлением обнаружил, что раны на теле затянулись, а зрение и слух обострились. Теперь он мог слышать, как где-то далеко капает вода, мог рассмотреть радужку в глазах людей, стоящих напротив.

– Удивительное чувство – произнес Виктор, ощупывая ноги и руки на предмет ранений – я стал каким-то сверхчеловеком.

Густав кивнул и принялся объяснять:

– На большинстве сыворотка работает не настолько мощно. В основном, она помогает заживлять раны. Сверхчувствительность – привилегия, доступная не каждому. Но тебя нельзя отнести к обычным людям, вот почему ты так нужен нам.

– Я не понимаю... – недоуменно развел руками парень.

– Мы расскажем чуть погодя, нам нужно выдвигаться, если хотим остаться в живых – совершенно спокойно ответил мужчина.

Густав кивнул своим людям, и они синхронно накинули на плечи тяжелые пыльные рюкзаки.

– Пора в дорогу. Попей воды и следуй за Евой – распорядился он и возглавил походный отряд.

Виктор вполголоса обратился к девушке:

– Объясни хоть что-то – взмолился парень.

– Молчи и иди – прозвучал грубый ответ.

Молодого человека осенило, что именно Ева вырвала его из объятий сна.

– Спасибо за нежное пробуждение, ледяная вода – то, в чем я без сомнения нуждался – с сарказмом заметил он.

– Не благодари – холодно отрезала девушка.

– Тише вы там! – донесся голос из начала процессии.

Группа спасения состояла из четырех человек: блондинки Евы, лидера Густава, некого сухопарого парня с давно небритой щетиной и пышных форм брюнетки. Три ярко-горящих фонаря освещали дорогу, и путники следовали вниз по полуразрушенной лестнице, пока не очутились среди ржавых автомобилей и сгнивших знаков на заброшенной подземной парковке. Стоянка была засыпана кусками плит и камнями, сквозь которые группе приходилось пробираться со значительными усилиями, пытаясь не издавать громких звуков. Когда Густав увидел, что выход на улицу оказался наглухо заблокирован, он отдал приказ разгребать завалы руками. Благо, спасительный свет маячил вдалеке, придавая всем сил.

– Не думать, а просто работать – убеждал себя Виктор, послушно перетаскивающий тяжелые куски плит: столько вопросов вертелось у него в голове, столько пробелов, которые хотелось бы заполнить.

Неожиданно раздался грохот, и незнакомый парень из спасательной группы упал на пол, держась за кровоточащее бедро правой ноги. Крепко сжимая зубы, раненый старался не вопить, и только тихо стонал от боли, пока Ева накладывала ему повязку. Неудачно отлетевший осколок плитки очень сильно повредил ногу Оскару: имя паренька Виктор выцепил из разговора. Ева опасалась, что пострадавший подхватит столбняк или заражение крови, потому что бутылок с обеззараживающим средством давно разбился.

– Воспользуйтесь волшебной сывороткой! – попытался вмешаться Виктор.

– Ты не представляешь, какой ценой она нам досталась, мы не имеем права использовать ее налево и направо – нервозно произнес Густав.

– Зачем тогда применили на мне?

– Всему свое время, получишь свои ответы... – загадочно ответила Ева, с тревогой трогая лоб Оскара: температуры не было, но это ни о чем не говорило.

– Нужно идти – поторопил командир – когда окончательно разберем насыпь, то вытащим раненого. Затем каждый из нас поочередно будет вести Оскара.

Дневной свет становился ярче: работа по расчистке завалов приносила плоды. В образовавшуюся дыру мог протиснуться взрослый человек.

– Перекусим и будем вылезать – распорядился командир.

Участники отряда аккуратно расположились на рюкзаках, распределили консервы меж собой и приступили к походной трапезе. Оскар наотрез отказался от еды и воды, но Ева уговорила его восполнить влагу.

– Как же надоело мерзкое холодное питание! – с отвращением в голосе пожаловалась брюнетка.

– Не выделяйся, Анита, нужно быть благодарными за то, что у нас имеются пригодные в пищу блюда – назидательно проговорил Густав.

С Виктором поделились фасолью в собственном соку, которую он с удовольствием умял, утолив резко нахлынувшее чувство голода. На сытый желудок спасенный парень вновь стал терзаться вопросами без ответов и решился спросить:

– Куда направляется группа, и почему я должен идти с вами?

– С нами больше шансов уцелеть – коротко отрезала Ева.

Парень закатил глаза.

Глава 2

Дэвид зевнул и лениво встал с постели.

– Как же не хочется покидать этот сладкий мягкий плен – обвел он взглядом свою комнату.

Покои, не уступающие королевским, озарялись светом искусственного камина, в окне сияла проекция солнца с безмятежным голубым небом. Кровать, достойная особ голубых кровей, была застелена дорогим серым атласом, а на стенах висели картины лучших мировых мастеров.

– Какой хороший сегодня день! Надеюсь, еда меня не разочарует – размышлял Дэвид, спускаясь по лестнице.

Только проснувшийся, он выглядел на удивление прекрасно. Его русые волосы блестели, идеально белые зубы расплывались в улыбке, зеленые глаза сверкали ярким блеском, и на вид парню можно было дать около двадцати пяти лет.

Молча пройдя через глянцево-идеальную столовую, Дэвид распахнул дверь в огромную холодильную камеру, которая занимала отдельное помещение. Ее морозильные функции были отключены, и сомнительно, что агрегат когда-то использовался по назначению. Дэвид с предвкушением облизнулся, увидев то, за чем пришел. Перед ним предстала настоящая мясная лавка: люди, привязанные за руки к потолку, висели без сознания.

– Готовые блюда, не требующие разморозки – с улыбкой произнес Дэвид.

Аккуратно сняв путы с одной девушки, он подхватил ее на руки и, как пушинку, пронес в столовую.

– Ничего не сравнится с живой плотью – промелькнуло в его голове.

Жертва прерывисто и еле слышно дышала. Исхудавшая, она даже не могла открыть глаза. Тонкие руки были покрыты шрамами от укусов. Последние месяцы она питалась только гречкой и водой – это помогало восполнить уровень железа и обновить кровь.

– Скоро ее не станет – с горечью подумал Дэвид, – а ведь она самая вкусная – кровожадно облизнулся вурдалак и припал губами к руке.

Девушка дернулась в последний раз и обмякла в руках кровопийцы.

– Их все меньше и меньше – с тревогой размышлял вурдалак по пути в гостиную, – после вчерашней вечеринки мои запасы заметно истощились – огорченно отметил он и обвел взглядом комнату со следами ночного веселья.

Помещение требовало уборки: разбитые бокалы валялись посреди огромного обеденного стола, пустые бутылки, которые никто не озаботился выкинуть, дополняли картину, а на хрустальной люстре висело чье-то нижнее белье: обстановка отражала «лучшие» традиции незабываемых вечеров.

– Мир катится в тартарары, а мы лишь думаем о том, как бы повеселее провести вечер – произнес хриплый мужской голос.

Дэвид обернулся: в дверях стоял мужчина лет сорока и мрачно глядел по сторонам.

– Люди уничтожили сами себя, и мы захватили власть – ответил Дэвид, – ничего не будет по-прежнему. Вурдалаки столетиями жили в тени и, наконец, вышли из сумрака. Быть может, апокалипсис – единственный шанс для нашего вида обрести счастье, Вениамин?

Мужчина с сомнением поглядел на Дэвида:

– Слышал старинное высказывание: «На чужом несчастье счастья не построишь»?

– Все это байки и отговорки для обычных людей. Мы экстраординарные, сверхсильные и непобедимые: эта планета принадлежит нам, и воцарившийся порядок уже никто не сокрушит.

– Столько веков, а ты по-прежнему глупый мальчик-крестьянин – вздохнув, подметил незванный гость.

– Когда-то для счастья мне хватало соседской девушки и свежего молока. Но я рад, что получил все, чего заслуживаю.

– На твоих глазах розовые очки, но даже ты должен понимать, что без людей мы обречены – упрямо проговорил Вениамин.

– Полный бред... Мы всегда можем разводить человечество, как скот. Нужно организовать хозяйства по увеличению численности людей, и проблема решится. Если хорошо попросите, то могу стать главой комитета по собственной инициативе. До меня доходили слухи, что проект уже существует? – вкрадчиво поинтересовался Дэвид.

– Как ты можешь рассуждать подобным образом, если сам рожден человеком? Закрывая глаза на антигуманизм этой идеи, помнишь ли ты о том, что среди нас остаются полукровные, которым твои предложения не понравятся? Они заседают в нашем правительстве у самых верхов, и мы неспособны их пока вычислить.

– А должны быть – усмехнувшись, произнес хозяин дома.

– Не нарывайся, мальчик – тихо, но устрашающе ответил Вениамин.

– Спокойно – развел руками Дэвид, – этот спор меня утомил. Думаю, тебя ждут правительственные дела, а меня – наведение порядка в голове и доме. Кстати, зачем ты пришел, и кто тебе открыл дверь?

– Хотел попросить свежую газету, мне сегодня не привезли. Ворота были раскрыты нараспашку.

– Ох уж эти ночные гости! – цокая, пожаловался вурдалак.

Глава 3

Мутный свет все интенсивнее пробивался сквозь расчищаемую дыру: он не был солнечным, скорее, серовато-туманным.

– Гнетущая атмосфера – поежился Виктор – хорошо, что у вас есть фонари.

– Везде так, по всему миру. Солнце ушло в небытие – громким шепотом сообщила Ева – смотри, сейчас будем пробираться на улицу, надень маску – распорядилась девушка и всучила парню респиратор необычной формы.

Он послушно надел его, огляделся и еле сдержался от смеха: люди стали похожи на небольшую стайку рыб-молотов.

– Забавные эти маски – произнес он искаженным, будто бы электрическим голосом.

– Не вижу ничего смешного – резко ответила медсестра.

– Поменьше разговоров, нас могут услышать – отрезал Густав.

Группа организованно стала продвигаться к выходу. Бледного Оскара, хромящего на одну ногу, командир аккуратно вел под руку. Виктор следовал за Евой и изо всех сил старался не запнуться, чтобы не получить выговор от суровой девушки. Она первой юркнула в расчищенную дыру, осмотрелась кругом и призывно помахала рукой. Виктор принялся протискиваться следом: худому, но широкоплечему было сложно выполнить этот простой маневр. К счастью, он справился.

Оценив обстановку снаружи, парень почувствовал настоящее потрясение, в его сердце что-то защемило. Он по-прежнему не помнил мира, в котором когда-то существовал, но увидев просторы, от которых веяло такой обреченностью, разрухой и безысходностью, Виктор ощутил сильнейшую тоску по ушедшей мечте, тоску по другому времени. Пред ним предстали кучи разнородных отходов: перевернутые и ржавые транспортные средства; сломанные, как карточные домики, бетонные здания; обгоревшие книги... И самая страшная находка: тысячи не похороненных костей. На одну из них он случайно наступил, чем вызвал громкий хруст и гневный электрический шепот Евы:

– Нас же могут услышать!

Виктор виновато пожал плечами и подал руку вылезающей Аните. Девушки не казались шокированными: очевидно, они привыкли.

– Странно, что для меня это выглядит так дико, я не мог находиться в полной изоляции... Возможно, память играет со мной в игры – размышлял парень.

Из дыры, медленно продвигаясь боком, выползал Оскар. Виктор аккуратно подхватил его подмышки и помог подняться на ноги.

Неожиданно земная поверхность начала сотрясаться: вибрации нарастали и усиливались с каждой секундой. Стоящих людей невидимой волной отбросило в сторону. Наполовину вылезший Густав не успел охнуть, как его тело разможило тяжелым куском бетона. Пару мгновений спустя раздалось истеричное рыдание: Анита, вытирая кровь со лба, не сдержала эмоций. Ева медленно опустилась на корточки, сжав руками виски. Оскар просто одеревенел.

Подземные толчки прекратились так же резко, как начались, но команда оставалась на своих местах, пребывая в полнейшем ступоре. Только Виктор интуитивно ощущал, что им необходимо двигаться: одной жертвы на сегодня достаточно.

– Кто знает, куда мы идем? – хриплым электрическим голосом спросил он.

Ева глубоко вздохнула и поднялась на ноги:

– Густав был мне как отец... – с болью произнесла девушка, – чтобы его смерть не была напрасной, мы должны добраться до нашего бункера.

По негласному решению всех присутствующих бразды правления отрядом перешли к Еве. Медсестра утешила Аниту, взвалила на плечи тяжеленный рюкзак и махнула рукой: пора в

путь. Виктор подхватил Оскара, и парни медленно последовали за девушками. Ева оглянулась и одобрительно кивнула.

– Удивительно, сколько силы скрывается внутри этой хрупкой блондинки – с восхищением подумал Виктор.

Безмолвие и запустение окутывали разрушенные кварталы. Лишь приглушенные звуки шагов и завывающий пыльный ветер заставляли верить, что жизнь продолжается.

Глава 4

Двери стеклянного лифта раздвинулись, выпустив политическую делегацию в белых, безупречно отглаженных костюмах. Ее участники отличались претенциозностью и статью: качествами, ярко присущими современным аристократам. Группу возглавлял высокий мужчина средних лет с прилизанными темными волосами. В одной руке он нес коричневый портфель, а во второй – коммуникационное устройство с антенной. Делегацию сопровождали охранники в черном облачении, но каждому встречному было очевидно, что непосредственная опасность исходила не от них. Пунктом назначения группы стал большой конференц-зал, куда политики зашли и молча расселись в соответствии с расставленными табличками.

– Китай, Россия, Италия, Англия, Америка, Франция, Япония – перечислил темноволосый мужчина, – спасибо, что вы смогли прибыть на встречу. Меня зовут Марат.

Представители стран синхронно кивнули в ответ.

– На повестке дня вопрос, который затрагивает каждого из присутствующих. Вопрос о сохранении нашего вида. Мы учли опасное изменение климата, резкое ухудшение состава почвы и сделали неутешительный вывод, что последний человек умрет через 90 лет.

Услышав это, политики замерли и за секунды растеряли былую хладнокровность.

– Как такое может быть? – воскликнул представитель Франции.

– В нашей стране проживают сотни людей, мы постоянно следим за популяцией. На каком исследовании основаны ваши выводы? – бесцеремонно перебил француза посол из Америки.

– Пожалуйста, высказывайтесь по очереди – успокаивающе проговорил куратор – наши ученые учли разведанные каждой из стран; сопоставили рождаемость, которая неумолимо падает, с постоянно растущим количеством смертей; проанализировали климат. Резюмируя, я могу заверить, что наш неисчерпаемый ресурс последних тысячелетий стал пугающе исчерпаем.

– Должно быть какое-то решение, оно всегда есть – произнес представитель Китая, нервно щелкающий костяшками пальцев.

– Мы разработали одно, уничтожающее в нас последние крохи человеческого. Многие акционеры из «Совета Объединенных стран» против, многие считают его неправильным, но для инициации эксперимента нам требуется простое голосование – уверенно произнес Марат, после чего взял небольшую театральную паузу – наши разработчики опередили самые невозможные идеи и подготовили проект, ожидающий презентации и реализации. Но пока – небольшой комплемент от Старграда!

Дверь в конференц-зал распахнулась, впуслав девушку с кувшином, наполненным алым напитком. Вздурораженные взгляды представителей стран мгновенно переключились на официантку. Разливая кровь по бокалам, девушка пыталась унять дрожь, каждой клеточкой чувствуя нетерпеливое предвкушение собравшихся.

– Вторая положительная – довольно причмокнул куратор встречи.

– За наше светлое будущее – поднял напиток английский посол.

Осушив бокал, он хищно облизнулся, его глаза налились кровью, а верхние зубы чуть выдвинулись.

– Но к делу – деловитым тоном продолжил Марат – «Совет Объединенных стран» предлагает создание «Отрасли по сохранению человеческого вида», не имеющего аналога в истории. Идея заключается в подготовке пригодных для жизни и размножений условий, в постройке пространства, в котором человеческие индивидуумы будут сосуществовать под нашим непосредственным контролем. В младенчестве каждого ребенка станут отмечать определенным номером, в идеале – следящим вживленным в руку чипом. Пока что технологии хромают, но есть время. Внеся дополнительную плату, каждый из нас сможет выбрать для пропитания опре-

деленного кандидата, когда остальным достанутся случайные особи. Ах да, слабые и больные люди будут отдаваться бесплатно каждые полгода.

Представитель Японии неудовлетворенно покачал головой и произнес:

– Другими словами, нам предлагают одобрить ферму по разведению людей. С одной стороны, в этом есть превосходный смысл, а с другой – как можно уравнивать высокоразвитые интеллектуальные организмы с животными?

Началась яростная полемика. Со всех сторон выкрикивались аргументы за и против, а единого решения не находилось.

У куратора пискнула рация, он прослушал сообщение и кивнул:

– Во избежание дальнейших споров давайте начнем голосование, для процедуры все готово.

– Что ж, пожалуй, это самый мудрый путь – одобрил статный представитель России.

Девушка-официантка повторно всплыла в зал, прихватив с собой ширму и урну для голосования. Установив их, она раздала каждому послу бланки с напечатанными словами: «За» и «Против», после чего мгновенно покинула помещение.

– Представители стран, высказывающиеся за создание «Отрасли», отмечайте первый пункт, остальные – ставьте галочку на втором – проинструктировал Марат – никакой путаницы возникнуть не должно.

Послы приступили к голосованию. Процесс занял несколько минут и проходил в полнейшей тишине. Когда последний член делегации покинул ширму, ассистентка Марата вынесла матовую урну с бланками. Начался напряженный подсчет голосов. На темноволосого вурдалака было обращено множество пристальных взглядов.

– За создание «Отрасли» высказалось пять из семи стран. Следовательно, старт проекту будет дан в самое ближайшее время – с хладнокровием сообщил куратор.

Глава 5

Молодые люди преодолели множество километров и не увидели ни единой живой души. Наконец, они заметили искомую высотку, торчащую особняком среди городских разрушений. Виктор засомневался, но Ева уверила, что им сюда. Команда не чувствовала ног от усталости, однако бункер был совсем рядом: их отделяли подъем наверх и считанные десятки ступеней.

Из последних сил Виктор помогал Оскару взбираться на девятый этаж. Девушки обогнали парней и ждали их где-то наверху. Глаза юноши долго привыкали к темноте: искусственное освещение в высотном здании не работало, и лишь серый полумрак просачивался сквозь разбитые окна, озаряя остатки былой роскоши: разломившиеся зеркала в дорогих рамах; иссохшие пальмы в горшках; упавшие со стен панно. Когда Оскар просил передышку, Виктор притормаживал, с любопытством разглядывая обстановку вокруг. Подъем оказался не быстрым, но познавательным.

– Фух, мы дошли. И что дальше? – устало поинтересовался Виктор, смахивая пот со лба.

– Начнем с того, что снимем респираторы – проговорила Ева, с облегчением стянув маску с лица, а теперь, время для магии – загадочно произнесла девушка и громко постучала по стене.

Сначала ничего не происходило. Затем послышался легкий скрип, и стена стала разъезжаться в две стороны. Когда потайная дверь полностью отворилась, из нее вышел кудрявый человек в ярких лохмотьях, напоминающих греческую тунику.

Незнакомец обратился к Еве и воскликнул:

– Как же рад тебя видеть! – произнес он и заключил ее в свои объятия.

– Привет! Я тоже очень рада, Петр – смущенно проговорила девушка, пряча широкую улыбку.

Виктор бросил на эти объятия недовольный взгляд.

– Мы толком не представлены... – начал он.

– Да, разумеется, но официальная часть будет позже, пора идти – деловито проговорил незнакомец.

– Вам виднее – поджав губы, ответил Виктор.

– Оскару требуется срочная помощь, он сильно повредил ногу и потерял много крови – вмешалась Ева.

– Ох, я-то думаю, почему парень выглядит таким бледным. Конечно, обопрись на меня. Ты как? Оставайся со мной – заботливо говорил Петр, пока вел Оскара.

Пару минут спустя путники очутились в большой комнате, освещаемой десятками свечей. Приходилось щурить глаза, которые уже отвыкли от яркости. Виктор активно крутил головой: центральное место в зале занимал большой деревянный стол, обитый красным полотном, а вокруг него грудилось бесчисленное количество стульев. Комната была обставлена с шиком, немыслимым полчаса назад.

– Наша приемная – со смешком сообщил Петр – усаживайтесь за стол, я сопровожу Оскара в медпункт, принесу вам воды и приглашу остальных.

– Хорошо – улыбнувшись, ответила Ева.

Девушки присели рядом друг с другом, а Виктор выбрал противоположный конец стола.

– По-прежнему ничего не понимаю и надеюсь на объяснения – потребовал парень.

– Надеюсь, совсем скоро ты их получишь – успокаивающе заверила Ева.

Во время долгого праздного ожидания Виктор не раз ловил на себе заигрывающий взгляд Аниты. Он не мог не заметить, как органично девушка вписывалась в дорогую атмосферу этого места: на ее кудрях играли блики, а правильные черты лица выгодно оттеняло свечное освещение.

– Некогда думать о таких вещах – мысленно отрезал Виктор и принялся старательно рассматривать свои ногти.

К счастью, дверь спасительно распахнулась, и лишние мысли мгновенно улетучились из головы парня. Вошедшие расселись за деревянным столом. По соседству с Виктором оказалась седовласая женщина средних лет:

– Сначала хочется вас поприветствовать... – почтительно кивнула она собравшимся – теперь к главному: что с главой отряда?

Повисла неловкая тишина.

– Густав погиб – дрожащим голосом проговорила Ева.

Взгляды за столом переключились на нее.

– Я так и понял – полушепотом вымолвил Петр – мы даже не успели попрощаться...

– Очень жаль. Толковый был руководитель – горестно покачав головой, произнесла седовласая женщина.

– Это точно. Большая потеря – тяжело вздохнул Петр.

– Извините, а Оскар в порядке? – спросила Ева у мужчины в белом халате.

– Будет жить – оптимистично заверил тот.

– Местный доктор – понял Виктор.

Седовласая дама вновь взяла слово:

– Резюмируя, мы выполнили миссию с допустимыми, но непростыми потерями. Кстати, меня зовут Елена – обратилась женщина к Виктору – и я возглавляю это отделение Борьбы.

– Борьбы с чем? – не понял молодой человек.

– С вурдалаками, конечно – недоуменно подняв бровь, ответила Елена.

– У него тотальная амнезия – вмешавшись, объяснила Ева.

– Хм, тогда придется рассказывать историю заново – почесав подбородок, задумчиво произнесла женщина.

– Наконец-то! – подумалось Виктору.

Глава 6

Дэвид сошел с крыльца и оглянулся по сторонам. Для того, чтобы определить, какой сейчас идет месяц, пришлось бы заглянуть в календарь. Он привык к искусственным пейзажам, фальшивой траве и пластиковым цветам, но порой вурдалаку не хватало мира старого образца, в котором природа вокруг естественно зеленела и отцветала, а сезоны сменяли друг друга.

Неподалеку пробежал ландшафтный дизайнер: сотрудник увидел Дэвида и значительно ускорился.

– Обслугу я пока не ем – крикнул вурдалак, что еще больше напугало старого маленького мужчину.

Дэвид рассмеялся.

– Все же красиво здесь – довольно подметил он, обведя взглядом свои владения – и не скажешь, что за забором царствуют пустошь и разруха. Хмм... Какой сейчас час? Надо доехать до центра, узнать последние новости. Межгородская связь работает хуже и хуже, а специалистов толковых нет – раздосадовано пожаловался вурдалак в пустоту.

– Рори, подготовь мне машину – скомандовал он, мгновенно оказавшись у гаража.

Пред ним предстал высокий худой паренек с испуганными глазами:

– У нас очень мало горючего.

– Пополню запасы в городе – покровительственно произнес вурдалак.

– Не уверен, что вы дотянете до центра... – потупив взгляд, честно предупредил Рори.

Дэвид моментально взбесился, истерически повысив голос на пару тонов:

– Чем вы раньше думали, молодой человек?

– Простите, но горючее ушло на гостей со вчерашней вечеринки. Вы велели никого ни в чем не ограничивать.

– Черт возьми – гневно вскрикнул вурдалак.

Парень рефлексивно отшагнул назад, слившись по цвету с побеленной стеной.

– Ну что ты, что ты? Не бойся – опасно обнажил зубы хозяин дома – твоей вины тут нет, правда?

– Н-никак нет – заикаясь, ответил юный механик.

– А кто, я виноват? – злостно спросил Дэвид.

– Н-нет – еще сильнее побледнел парень, боящийся взглянуть на работодателя.

– Ладно, подавай машину, как есть. Одолжу горючее у соседа – недовольно поморщился вурдалак.

Оскалив идеальные зубы, он развернулся на каблуках и громко хлопнул дверью, когда покидал гараж. Дэвид решил, что не стоит размениваться толковым персоналом, и практичность в кои-то веки победила гнев.

Когда из гаража выехала синяя спортивная иномарка, он забрал ключи у Рори и занял водительское место. Предварительно открыв коттеджные ворота пультом, вурдалак поднажал на газ и очутился в другой реальности: мире разрухи и хаоса. Кочки, ямы, полнейшее бездорожье вынуждало ехать аккуратно, хотя он так любил скорость. Медленно, но верно Дэвид приближался к пункту назначения. Вурдалак издали заметил двухэтажный кирпичный дом, окруженный черным готическим забором, и пару раз просигналил по прибытии. Спустя несколько минут сосед вышел и вручную распахнул ворота.

Много лет назад, когда Дэвид впервые познакомился с Вениамином, тот показался ему скучным моралистом, вселяющим мандраж непонятного свойства. Это напрягло вурдалака, давно не испытывающего страхов и фобий. Сложно предположить, сколько веков было Вениамину, тот не делился подробностями личной жизни, но Дэвид знал об его неоднозначном отношении к человечеству и работе на «Совет объединенных стран». Сосед никогда не бывал

разговорчивым, и, даже, когда выпьет, предпочитал не рассуждать, а слушать, изредка вставляя емкие комментарии. Вениамин всегда жил один, хранил в себе много тайн и был слишком сложным для понимания. Однако Дэвид ценил редкие встречи с вином у камина, позволяющие по-соседски обмениваться интересными наблюдениями и прогнозами.

– Рад видеть – поприветствовал Дэвид.

Сосед молчаливо кивнул, ответил на рукопожатие и пригласил в дом. Гостиная встретила мужчин знакомыми темно-коричневыми тонами и приглушенным светом камина. Вурдалаки прошли по комнате и разместились на кожаном диване.

– Хочешь чего-нибудь выпить? – гостеприимно предложил хозяин дома.

– Не отказался бы от виски со льдом – честно ответил Дэвид.

Вениамин понимающе кивнул, сходил в столовую и вернулся с прохладительным напитком.

– Большое спасибо! – поблагодарил гость и выпил бокал до дна.

– Отчего же мне выпала честь лицеизреть тебя при свете дня? – с иронией поинтересовался хозяин дома.

– Хм, неловко говорить, но я заехал попросить немного горючего – перешел к делу сосед.

– Без проблем, я как раз приобрел несколько баллонов – с явным облегчением выдохнул Вениамин.

– Благодарю! У меня почему-то не работает коммуникационный прибор, какие новости слышны в городе?

– Ты пропустил важное: вчера опубликовали решения, принятые на большой встрече представителей разных стран.

– И что там?

– Проект, который мы обсуждали, будет запущен – скрестив руки на груди, недовольно ответил Вениамин.

– Вот это да! – искренне удивился Дэвид.

Он справедливо рассудил, что резкий политический отказ от гуманизма свидетельствует об огромном замалчиваемом кризисе, но вслух спросил:

– Ты ведь не одобряешь этот план?

– Сложно согласиться с утратой остатков нашей чести.

– По-моему, это называется естественной эволюцией... Слабые прогибаются под сильных, так было всегда.

– Что ж, у нас разные взгляды на жизнь, поэтому спор можно продолжать бесконечно. Давай закроем тему. Обожди, сейчас принесу баллон горючего – пообещал Вениамин и отправился в подземный гараж.

Дэвид осмотрелся по сторонам: в доме не было никакой прислуги.

– Как же он справляется с таким хозяйством? – в который раз задумался вурдалак.

Хозяин дома молниеносно вернулся и передал канистру гостю.

– Очень признателен! – поблагодарил Дэвид.

Вурдалаки вышли на улицу.

– До города не подбросить? – поинтересовался гость.

– Я вернулся, как пару часов.

– Ну ладно, легкого мне пути – кивнул Дэвид на прощание.

Глава 7

За столом воцарилось выжидающее молчание.

Седовласая женщина окинула тяжелым взглядом собравшихся и приступила к рассказу:

– Пару веков назад никто не знал, что в мире существуют силы, неподвластные объяснению. В блаженные двухтысячные люди страдали от проблем, созданных собственными руками: в частности, из-за высокоразвитых технологий. Ракеты с новейшим химическим оружием взяли на вооружение все прогрессивные страны, и это пошатнуло хрупкий мир на планете. Битвы за территории шли испокон веков, но с развитием технологий они приобрели пугающие масштабы.

Конец спокойной эры человечества пришелся на конец прошлого столетия. Развитие науки привело к созданию чрезвычайно опасного химического оружия, которым завладели Китай, Россия и США. Дележка территорий Дальнего Востока вызвала конфликт меж близлежащими державами, в него вмешалась Америка, затем – Япония. Весь мир постепенно охватила война. Тираны, оккупировавшие правительственные верхи, позабыли гуманизм. В роковой день, пятого августа, на разных материках произошло несколько взрывов. Никто не знает, кто выстрелил первым. ПВО сработало, но далеко не везде.

Елена отпила воды, тяжело вздохнула и продолжила:

– Последствия оказались ужасающими. Разом погибли африканские страны, климат планеты был разрушен. Первые годы после химического удара Землю регулярно охватывали землетрясения, сходы лавин, извержения вулканов. Большая часть человечества оказалась уничтожена. Города и селения превратились в руины. Самые передовые технологии ушли в небытие. Выжившие возвращались к общинному строю, пытаясь выращивать еду на почвах, непригодных для земледелия. Времена года законсервировались: прекратились контрастные температурные и климатические изменения. Водоемы с чистой водой практически исчезли. Женщины повально рожали мертвых младенцев, многие не могли забеременеть. На Земле воцарилось безвластие.

Седовласая женщина сделала драматическую паузу и обвела взглядом заинтересованных слушателей:

– Вместе с тем в общинах начались необъяснимые исчезновения. По всему миру стали находить обескровленные трупы. На территории некогда бывшей Польши объявился узурпатор, захвативший власть с помощью страха. Он объявил, что человечество отныне будет в его подчинении. Тирана пытались убить, но бесполезно. Поползли слухи о бессмертном человеке. Говорили, что его кожу нельзя проткнуть, а питается он человеческим мясом. Правды не знал никто, и загадочная персона внушала суеверный ужас каждому, кто проживал поблизости.

Чуть позже, такие узурпаторы объявились на территории других стран, где теперь располагались самые крупные общины: в Китае, России, США, Англии, Японии и Франции. Захватив власть, они заставляли людей бояться. Новые лидеры отправляли своих наместников в каждое обитаемое географическое образование. Надзиратели следили за порядком, регулярно питаясь кровью и выбирая жертву на свой вкус. Мифы о вурдалаках, существующие в течение веков, оживали на глазах – женщина прервала рассказ, чтобы глотнуть воды.

– Звучит, как дешевая страшилка на ночь – проговорил Виктор, недоверчиво подняв бровь.

– Хотелось бы – устало произнесла Елена.

– Ладно. Предположим, что это правда. Но как я связан с этой историей? – поинтересовался молодой человек.

– Терпение – ответила женщина и продолжила свой рассказ.

– Люди начали изучать неведомых существ. Выяснилось, что если в человека вводили яд вурдалака и затем убивали его, то он обращался в кровопийцу. Но привилегия стать членом «высшего сословия» предназначалась только для любимчиков надзирателей. Один из новообращенных решил отомстить за смерть своей сестры и потерпел неудачу. Оказалось, что силы неравны, и древний вурдалак на порядок мощнее. Поэтому новички исполняли роль домашних любимцев и делали это с радостью, оставив позади волнения за свою жизнь.

– А как вурдалаки вкачивают свой яд? – искренне заинтересовавшись технической стороной вопроса, спросил Виктор.

– Посредством укуса в вену, конечно. Их яд предназначается редким, исключительным индивидам. За последние годы было обращено не более ста человек. Если вопрос исчерпан, то можно я вернусь к рассказу? – натянуто улыбнувшись, спросила женщина.

– Да, извините, конечно – смутившись, ответил парень.

– Пребывая под строгим надзором, общины возрождали утраченные, но не забытые достижения человечества. Были восстановлены некоторые технологии, например, отлажена связь между разными точками земного шара. В отдельных населенных пунктах удалось отремонтировать электропередачу, вернуть искусственное освещение. Но большинство сохранившихся ресурсов тратилось на удовлетворение запросов вурдалаков, желающих жить не хуже королей.

Люди распределились по кастам: к первой отнесли инженеров и ученых. Ко второй: людей, обслуживающих вурдалаков в быту. Первую группу надзиратели практически не трогали, потому что напрямую зависели от их умений, а прислужой они питались, не заботясь об их благополучии, поэтому люди умирали от голода и постоянных лишений.

Очень скоро были налажены предприятия по разработке разного рода горючего: оказалось, из-под земли можно добывать уголь и нефть. Пока не наступило безмье, некогда ценные ресурсы были забыты на годы, потому что человечество полностью переориентировалось на экологичные электрокары и солнечные батареи. Со стартом новой эры вурдалаки стали разъезжать на уцелевших ретро-автомобилях, добывая остатки сохранившейся атмосферы, а высшему начальству стали доступны авиаперевозки. К сожалению, никто не восстанавливал фабрики и заводы, не помогал поднимать экономику, и единственное, что оставалось людям – выращивать себе еду на неблагодарных почвах и умирать от голода.

– Допустим, все действительно так. Обстановка выглядит далеко не радужно. Но чем я могу вам помочь? Я самый простой парень... – развел руками Виктор.

– Какой же ты нетерпеливый – недовольно пробурчала Ева с другого конца стола.

Нечто привлекательное было в этой блондинке: то ли внутренняя сила, то ли необъяснимо притягательная харизма, но обижаться на девушку Виктор не мог и просто промолчал.

Елена строго посмотрела на них и продолжила рассказ:

– Обнаружилось, что главные жизненные инстинкты действует у всех одинаково. Кровопийц женского пола насчитывалось на порядок меньше мужского, и вурдалаки не скрывали своего вожделения к человеческим девушкам, всегда голосуя за то, чтобы поразвлечься. Удивительным и очень редким итогом этих отношений оказывалось рождение ребенка. Приблизительно – раз на тысячу.

Когда восемнадцать лет назад в безмье родился первый «волшебный» младенец, его отец не узнал об этом, и потому ребенок рос под скромным покровительством матери. Его развитие не выбивалось из обычных человеческих стандартов. Однако он никогда не болел и предпочитал питаться мясом, которого постоянно не доставало. Ребенка отличали пылкий ум, мощное тело, быстрая регенерация кожных покровов, обостренные до предела эмоциональные и сенсорные чувства. Это полностью противоречило вурдалакам, которые любили притуплять переживания, настраивая восприятие чего-либо, как музыкальный инструмент.

Постепенно взрослея, необычный ребенок сильнее других членов общины ощущал несправедливость безмирья и обещал себе изменить строй, вернуть утраченное людьми. В четырнадцать лет он нарвался на драку с надзирателем. Впервые за многие годы взрослый вурдалак не смог одолеть человеческого детеныша. Попытавшись испить кровь юноши, надзиратель закашлялся. Его тело стало отказывать, и он с грохотом упал на землю. Жители общины прибежали на подмогу к подростку. Один из мужчин-вахтеров схватил лопату и отрубил вурдалаку голову, из шеи которого хлынул поток черной крови.

Естественно, об этом случае узнали остальные надзиратели. Юношу тотчас забрали от матери и увезли в специально учрежденную лабораторию. К исследованию генетики удивительного ребенка подключили уцелевших человеческих ученых и врачей. Вурдалаки не знали, сколько подобных детей обитает в мире, и хотели выяснить, чего им опасаться.

Через пару лет молодой мужчина смог сбежать и основать прародительницу Борьбы, известную, как Сопротивление. К нему присоединились союзники, согласные противостоять вурдалакам, во что бы то ни стало. Однако большинство людей предпочитало жить так, как есть, с надеждой, что завтра не станет хуже.

Этого юношу называют первым полукровным, и ты являешься одним из них.

– Постойте, я – полукровный? – опешив, спросил Виктор.

– Именно – слегка улыбнулась женщина.

Глава 8

С мрачным видом Вениамин следил за удаляющейся машиной.

– Миру не повезло, когда у руля встали правители, подобные Дэвиду – подумалось вурдалаку.

Он подошел к столу, поднял черный коммуникационный прибор и по памяти набрал номер:

– Лаборатория «Совета Объединенных Стран» слушает – донесся тонкий голос.

– Соедините с Маратом, пожалуйста – попросил Вениамин.

– Я чувствовал, что ты позвонишь! – раздался радостный возглас на том конце трубки.

– Я все обдумал и решился принять предложение. Я стану главой «Отрасли по сохранению человеческого вида», в конце концов, кто справится лучше меня? – мрачно улыбнулся Вениамин.

– Превосходно, одной головной болью меньше. Я очень рад, что вовремя предложил твою кандидатуру, уверен, ты не разочаруешь. Правительство всегда будет помнить о том, как твоя команда работала над изучением феномена полукровных! – довольно провозгласил собеседник.

– Но у меня есть одно условие – сосредоточенно сказал Вениамин – я хочу сотрудничать с лабораторией на прежних условиях.

– Что ж, это можно устроить – призадумался Марат – лишь бы тебе хватило сил и времени. Предупреждаю, координация проекта – утомляющая задача, подробности которой мы завтра обсудим на совещании. Мне пора бежать, но я сообщу о твоём решении верхам. Будь к обеду! – в трубке раздалась быстрые гудки, и связь прервалась.

– Не люблю, когда он так делает! – проворчал Вениамин, вернув коммуникационный прибор на стол.

Затем вурдалак глубоко вздохнул, о чем-то задумался и подошел к полке, на которой стояла коллекция утонченных фарфоровых шкатулок пастельных цветов. Он взял самую маленькую, аккуратно поднял крышку и за цепочку вытащил медный медальон в виде сердца. Вениамин открыл его и с болезненной грустью посмотрел на фотографию.

– Я помню о тебе – печально проговорил он – и всегда буду помнить.

Глава 9

Свернув на полупустую общественную стоянку, Дэвид ловко припарковал машину и оставил ее там. Вход в город преграждал пункт досмотра. Вымуштрованные охранники попросили новоприбывшего визитера предъявить удостоверение личности, подтверждающее принадлежность к высшему виду. Оно представляло собой пластиковую карточку с фотографией и печатью. Люди не имели права получать пропускной документ, а потому – заходить в город. Исключение делалось для лиц, работающих на вурдалаков в Старграде. Им выдавали желтый временный пропуск с прописанными полномочиями и обязанностями.

Бегло кинув взгляд на удостоверение, охранник распахнул железные ворота.

– Добро пожаловать в Старград – позевывая, произнес он.

Дэвид резво прошел сквозь ворота и, казалось бы, попал в параллельный мир. Разруха и хаос сменились на сияющие отреставрированные высоты. По аккуратным асфальтовым дорожкам разъезжали велосипедисты, из мини-колонок доносились звуки, имитирующие пение птиц. В центре большой площади стоял великолепный фонтан с подсветкой, сияющей всеми цветами радуги.

– Красиво, с ума сойти... Только живой зелени не хватает – в который раз подумалось Дэвиду, просто обожающему флористику.

Следуя знакомым, давно проторенным путем, вурдалак зашел в торговую лавку и за десять монет купил свежий газетный выпуск. Присев на скамейку у фонтана, Дэвид с нетерпением распахнул издание. Первая полоса газеты сообщала о самых значимых событиях: о приезде делегации разных стран и об одобрении проекта по созданию «Отрасли».

– Хм, ну это уже не новость – пробурчал себе под нос Дэвид и перевернул страницу.

Вторая полоса освещала мероприятия в городском округе, в том числе, самые громкие вечеринки.

– О, это поинтереснее, мой вечер отметили! – радостно заметил вурдалак и погрузился в чтение:

Стирая границы времен

«Старградские жители славятся своим веселым нравом и умением жить на полную катушку. Пару дней назад корреспондент N был приглашен на элитный вечер в пригородный особняк инфлюенсера Дэвида, профессионально занимающегося созданием праздников. Хозяин вечера утверждает, что party-бизнес начинался, как скромное хобби для души, но перерос в нечто большее. График Дэвида расписан на месяцы вперед, и это неудивительно.

Громко, зрелищно, грандиозно. Олицетворение самой джазовой книги Фицджеральда. Праздник для души и тела – такими эпитетами поделился корреспондент, когда отошел от незапланированного похмелья. Вечеринка претендует на звание лучшей в этом году.

Хозяин обеспечил гостей свежайшей кровью, выдержанным алкоголем и способным барменом – профессионалом своего дела. Камерный оркестр наигрывал мазурки Шопена, чередуя их с додекафонией Шенберга. В конце вечера на сцену вышла потрясающая оперная певица, исполняющая песни на заказ высоким грудным голосом. Ценители активностей проводили время в SPA, где каждый час запускался пенный автомат.

Волны радости и экстаза окутывали собой пространство. Неудивительно, что многие не помнят, как добрались обратно домой».

Чужие прибыли

«Прием, проведенный в Старграде к приезду иностранной делегации, порадовал горожан удивительным по красоте салютом».

– Так, снова про делегацию, надоело уже – поморщил красивый нос Дэвид, встал со скамейки и выбросил газету в урну.

Вурдалак медленно брел вниз по бульвару, подмечал свои отражения в зеркальных поверхностях и улыбался сам себе, – репортаж с вечеринки польстил самолюбию и ощутимо поднял настроение.

На улице начинало смеркаться. С наступлением безмирья границы дня и ночи полностью размылись, а потому темнота всегда подступала неожиданно.

– Придется заночевать в городе, не хочется ехать по таким дорогам с похмелья – решил Дэвид и по наитию зашел в бар, оформленный в стиле древней пещеры.

Громкая музыка доносилась из колонок, две девицы в коротких юбках танцевали около стола, занятого компанией вурдалаков.

– Генри, принеси еще первой отрицательной – басовитым голосом распорядился тучный господин средних лет.

Невысокий молодой человек быстро откликнулся и выбежал к гостям с кувшином, наполненным кровью. Чуть-чуть не достигнув стола, официант запнулся и улетел на пол, вдребезги разбив стеклянную тару. Пытаясь остановить кровь из носа, Генри сидел на ковре, всхлипывая и боясь поднять глаза.

– Ах ты, бестолочь – замахнулся на него вурдалак.

– Подожди, подожди – произнес кто-то за столом – выдвигаю любопытное предложение! Давайте выпьем официантика. Запах живой крови звучит очень заманчиво.

Генри перестал всхлипывать и замер, едва дыша.

– Если рассуждать по-деловому, то зачем мне работники, которые плохо исполняют прямые обязанности? Я согласен – высказался хозяин бара.

– Нет, нет, пожалуйста – зарыдал молодой человек, и мольбы переросли в задыхающийся предсмертный крик.

Тучный господин, смачно вытирающий кровь с губ, обратился к одной из танцовщиц:

– Сейчас ты за официантку, убери это месиво и принеси нам, наконец-то, выпивки.

Она послушно кивнула.

Дэвид, издали наблюдая за вурдалаками, осознал, что сильно проголодался. Он подошел к барной стойке, где принялся изучать скудное меню:

– Хм, ладно... Попробую виски с кровью и льдом – решил он, остановившись на беспроигрышной классике.

Неожиданно его глаза закрыли чьи-то ладони, и низкий женский голос произнес:

– Угадай, кто?

Дэвид на мгновение растерялся, вспоминая смутно знакомый тембр.

– Ванесса? – аккуратно уточнил вурдалак.

– Она самая – девушка рассмеялась и заняла соседний барный стул – я тебя еще у входа заметила, все гадала, увидишь меня или нет.

Дэвид внимательно всмотрелся в смутно знакомую ухмылку, черный ежик волос, и сказал:

– Очень рад встрече, до этой минуты был уверен, что проведу одинокий вечер.

– Такой радости я тебе не доставлю, пойдем знакомиться со всеми – бодро произнесла Ванесса, взяла Дэвида за руку и потянула ко столу, занятому вурдалаками.

Глава 10

В комнате повисла тишина. Виктор пытался разложить по полочкам новую информацию, но спотыкался о бесконечные вопросы:

– Исцеляющая сыворотка. Откуда вы ее взяли? Почему она так странно действует на мой организм? – спросил он.

– О, этому есть простое объяснение. Ученые, работающие в правительстве, проводили эксперименты над полукровными. Обнаружилось, что в крови подопытного имеются особые антитела, которые служат на ослабление и одурманивание вурдалаков. Правящая верхушка поставила четкую задачу: изобрести лекарство-антидот, нейтрализующее опасные компоненты. Вурдалаки планировали провести всеобщую человеческую вакцинацию, чтобы избежать возможных угроз.

Но не все ученые безропотно выполняли то, что от них требовали. Три химика-революционера разрабатывали формулу, повышающую силу и мощь полукровных. Ученые понимали, что миру требуются срочные изменения. Спустя пару лет им удалось добиться потрясающего результата. Полученная сыворотка способствовала мгновенной регенерации тканей, обостряла чувствительность и многократно повышала энергию у подопытного. Окрыленные химики-заговорщики снабдили полукровного несколькими пробирками с препаратом, бумагами с готовыми формулами и помогли ему бежать, поплатившись за это собственными жизнями. Искомый антидот, к слову, по-прежнему находится в разработке у вурдалаков, но пока что безрезультатно. Людей, мыслящих в химии, все меньше, а смертей все больше – честно ответила Елена.

– Первый подопытный еще жив? – полюбопытствовал Виктор.

– К сожалению, нет, его убили во «Второй Стычке» между Сопротивлением и вурдалаками. При всех физических достоинствах полукровный оставался наполовину человеком. Однако он успел сделать действенный ход, поделившись своей кровью с главными бойцами. Оказалось, что мера временна, но эффективна. Многие вурдалаки в тот день остались без голов. Отчаявшиеся и озлобленные из-за предательства своих клыков, они прибегли к старому-доброму оружию. Несколько пуль попало полукровному прямо в сердце, он не успел принять сыворотку, да и вряд ли бы лекарство сработало. Человек пожертвовал собой ради спасения бойцов, успевших скрыться – рассказала седовласая женщина.

– А что случилось со мной? Почему я ничего не помню?

– Мы не знаем подробностей, молодой человек. Известно только, что тебя вычислили, как полукровного, затем доставили в лабораторию. Наши агенты помогли подготовить побег, но ты не явился в обговоренное место и пропал с радаров. Мы инициировали поисковую кампанию. Отделения Борьбы прочесывали пустыри около городского центра, внедренные агенты вели разведку в самом Старграде. Первая группа не выходит на связь, оставшиеся вернулись на базы. К счастью, мы нашли тебя. То, что было между исчезновением и обнаружением – нам неизвестно.

– Чувствую себя ужасно. Из-за меня рисковали и погибали безвинные люди – вполголоса проговорил Виктор, нервно заламывая пальцы.

– Разве ты еще не понял, как важен нам? Ты один из немногих, кто поможет победить в этой битве. Мы сейчас на войне, и жертвы тут неизбежны – жестко отрезала Елена.

Погрузившись в раздумья, парень кивнул, а затем спросил:

– Сколько вообще полукровных обнаружено? Кто из них присоединился к повстанцам? И почему Борьба? Куда делось Сопротивление?

– В нашей команде пятнадцать полукровных разного возраста. У каждого имеются свои особенности. Люди, умеющие замедлять сердцебиение, внедрены в правительство разных

стран под видом секретарей и клерков. Им приходится притворяться вурдалаками. К счастью, ни одного агента не разоблачили. Что касается Борьбы, то она сформировалась независимо от Сопротивления, которое со смертью первого полукровного затерялось где-то у окраин Азии. Мы переняли их правое дело и успешно следуем главным заветам кодекса человечества.

– А как вы смогли привлечь столько единомышленников? Я поражен, что вы успешно функционируете в рамках этого бесконечного хаоса.

– Внедренные агенты распространяют факты о существовании Борьбы и рассказывают о феномене полукровных. Люди доверяют нам, ведь наши сердца бьются. Самые смелые присоединяются к агентам и сбегают на базы.

– Хм, а где мы сейчас территориально? Европа, Азия, Восток? – продолжил спрашивать любознательный парень.

Тяжело вздохнув, Елена допила воду и ответила:

– Что ж, географию ты помнишь, это радует. У Борьбы имеется несколько филиалов, собственных тайных мест для встреч и прожиганий, в основном, в химически-опасных и разрушенных районах. Поэтому в походах мы активно используем респираторы. Вурдалаки стараются избегать подобных мест, ведь они плохо влияют на их цвет кожи, разрушают красоту. Они не предполагают, что люди станут жить в таких условиях, потому нас никто не думает тут искать. Однако не беспокойся, мы позаботились, чтобы внутри наших баз сохранялся безопасный радиационный фон.

Земля сейчас разделена на несколько зон. В некоторых, например, на территории бывшей Африки, бывать смертельно опасно. Другие, как уральские земли в России, разрушены, но пригодны для проживания. В Нью-Йорке превалирует опаснейшая атмосфера: ни людям, ни вурдалакам там делать нечего. Наш филиал Борьбы находится на нейтральной территории, бывшем юге России. Регион не попадает под юрисдикцию конкретного государства и используется, как большой переговорный стол. В столице нейтральных земель, в Старграде, регулярно собираются политические слеты лидеров, выносятся общемировые решения и...

Коммуникационный прибор Елены неожиданно зазвонил, прервав женщину на полуслове.

– Извините, у меня срочный разговор – произнесла она, вставая из-за стола и обращаясь к Петру – заверши мой рассказ, пожалуйста, посвяти новичка в сегодняшнее положение дел.

Молодой человек в ярких одеждах кивнул.

Глава 11

Дэвид проснулся на мягком кожаном диване, увидел свое отражение в зеркальном потолке и растерялся. Он не понял, где находится. Картинки вчерашнего вечера мутно и расплывчато мелькали в голове. Дэвид вспомнил, как быстро вписался в компанию вурдалаков. Они пили кровь и текилу, устраивали безумные танцы на стойке бара и отлично проводили время. Что же было потом? Память выдавала огромный пробел.

– Дорогой – раздался знакомый женский голос.

– Ох, черт – недовольно подумал Дэвид, который предпочитал уходить по-английски.

– Ты проснулся! – радостно произнесла Ванесса, наклоняясь и целуя гостя в щеку.

– Как видишь – напряженно улыбнулся вурдалак – во избежание всяческих недоразумений предупреждаю, что вчерашняя ночь полностью стерлась из моей памяти.

– Вот как – на лице Ванессы мелькнуло разочарование – напомним, ты клялся мне в вечной любви. Учитывая продолжительность жизни нашего вида, это серьезное заявление – девушка хихикнула, исподтишка пытаясь считать реакцию Дэвида.

Гость натянуто улыбнулся и ничего не ответил.

– Был неадекватен, понимаю, прости меня за глупости – поспешно произнесла Ванесса и натянула на себя непробиваемую психологическую броню, подкрепленную покерфейсом.

– Да-да, совсем не в себе – с облегчением выдохнул Дэвид.

– К слову, ты в пьяном бреду просил горячее и пытался куда-то уехать. Я с утра отправила шофера до разливной базы за парой канистр – поджав губы, сообщила хозяйка дома.

– Сервис на пятерку, спасибо. Сколько я тебе должен? – спросил Дэвид, не желающий быть обязанным девушке.

– Нисколько, ты вчера оплачивал мои счета – нахмурившись, ответила Ванесса.

– Ок. Где мы и как сюда добрались?

– О, на одной из моих городских квартир поблизости бара.

– Понятно – зевая, протянул вурдалак, лениво встал с дивана и недовольно понюхал пропахшие перегаром вещи.

– Постирать их? А пока попьем чай... или кровь? – предложила Ванесса, на что гость отрицательно покачал головой, поспешно натянув вчерашний аутфит.

– Позволь мне откланяться – кивнул на прощание Дэвид.

– Ну давай, удачи. И не забудь канистры – напомнила Ванесса.

Оказавшись на улице, Дэвид облегченно вздохнул, проверил ключи и пересчитал остаток наличных.

– Будто бы ни монеты не ubyло – пожал он плечами и быстро забыл об этом.

Прогуливаясь по улице, вурдалак вспоминал старые времена, когда с раннего утра выглядывало обжигающее солнце, и радовался отсутствию палящих лучей. Кожа вурдалаков, восприимчивая к яркому свету, легко обгорала и мучительно долго заживала. Дэвид никогда не ностальгировал по периоду вынужденного дневного домашнего ареста, но частенько скучал по природе в ее первозданной чистоте. Он любил вечерами прогуливаться в парках, кормить уток и наблюдать за комарами, которые садились на него и медленно погибали.

– Я становлюсь сентиментальным, какой ужас – усмехнулся Дэвид, прекрасно осознавая, что никогда бы не променял утопичную реальность, полную власти и всевозможных благ, на аскетичное прошлое.

Город постепенно просыпался. Вурдалаки мужского пола шли по своим делам, женщин практически не было. Время от времени перед Дэвидом проносился обслуживающий персонал в черно-белых фартуках, несший в руках горячие напитки или свежие выпуски «Новостей».

– Ух, как бы я мечтал о собственной общине – грезил Дэвид – это принесло бы столько бонусов: регулярное поступление крови любых резусов, естественный прирост населения, обучение прислуги и сдача ее в аренду. К сожалению, с моими десятью подчиненными каши не сварить...

Впереди мелькнула вывеска «Продукты/Food», и Дэвид торопливым шагом направился к магазину. Пластиковые двери послушно разъехались, а усатый хозяин лавки приветливо улыбнулся. Интерьер был выполнен в стиле традиционных французских булочных и отличался деревянной обшивкой стен, наличием круглых окон, лавандовых сухоцветов, соломенной мебели и полотен со свежеспеченными багетами.

– Здравствуйте! Что вам предложить? Консервированную или живую кровь?

– Доброе утро. Исключительно живую – ответил Дэвид.

– Какой группы и резуса? – уточнил продавец.

– Третьей положительной и первой отрицательной по два.

– Будет сделано, сами заберете или оформим доставку?

– Давайте второе – ответил Дэвид и протянул визитку с адресом.

– Вам повезло – новую партию товаров привезли только вчера. Они болеют туберкулезом, но пару месяцев точно продержатся – заботливо рассказал хозяин лавки.

– Мне в самый раз, благодарю, сколько я должен?

Дэвид рассчитался за заказ и с довольным видом покинул магазин.

– Пора домой – решил он и направился в сторону городских ворот.

Глава 12

Петр от души зевнул. Он считал себя человеком действия, а не слова, потому не любил долгих разговоров.

– Давайте на чуть-чуть прервемся. Вы устали, мы устали – последние дни были просто сумасшедшими. Думаю, вы проголодались. Поможешь мне организовать чай? – обратился Петр к Еве.

– Конечно – откликнулась девушка.

Молодые люди вышли из комнаты, а Виктор стал вертеть головой от скуки. Он убедился, что электронного освещения в здании нет, но разожженный камин и свечи, стоящие повсюду, поддерживают уют в помещении без окон.

За столом царила полная тишина, и только мужчина с рыжей шевелюрой время от времени хрустел пальцами, заставляя Аниту морщиться. Она открыла рот, собираясь сделать замечание, но ее перебил доктор, решивший представиться Виктору:

– Меня зовут Дон, рад с тобой встретиться!

– Очень приятно – ответил Виктор на рукопожатие.

– А меня Станислав – басовито проговорил обладатель рыжих волос – отвечаю тут за информационные технологии. Или за то, что от них осталось.

Доктор, извинившись, встал из-за стола.

– Проведаю раненых – сообщил он.

В дверях он столкнулся с Евой с Петром, парочкой, игриво переглядывающейся по пути.

– Между ними что-то есть – подумал Виктор, и по его спине пробежал неприятный холодок.

Подносы, заполненные едой и чашками, с грохотом опустились на стол.

– Пробуйте сладкие хлебные сухарики – обмакивайте в жидкость и надкусывайте, очень вкусно – улыбочиво посоветовала хозяйственная блондинка.

Она разлила кипяток по чашкам и разложила в них чайные кубики.

– Спасибо... И правда вкусно – поблагодарил Виктор, успевший попробовать угощение.

Подносы опустели за считанные минуты, и довольные перекусом единомышленники допили чай. Утолив сильный голод, Виктор озадачился новыми вопросами:

– Как вы очистили здание от радиации? И не проснусь ли я завтра с двумя языками?

– На самом деле, все просто – много лет назад ученые изобрели очистители воздуха, помогающие людям бороться с домашними аллергенами, например, в период цветения. Специалисты Борьбы смогли модифицировать эти устройства, перекалибровать фильтры и настроить их на ликвидацию радиации и прочих химических загрязнений. По сей день это остается секретной разработкой, тщательно оберегаемой от вурдалаков – поделилась Ева.

– Ничего себе, звучит невероятно – восхитился Виктор.

– В Борьбе служат лучшие специалисты разных сфер, поэтому смерть каждого из нас – невосполнимая потеря как с точки зрения гуманизма, так и со стороны выживаемости вида – подчеркнул Петр.

Голоса за столом резко замолкли, а Ева украдкой смахнула с глаз слезы.

В комнату вернулись Дон с Еленой.

– Появилась информация о первой группе – мы зафиксировали ее местоположение. Ребятам самим не вернуться – команда разоблачена и временно помещена в одно из южных поселений. К сожалению, территория полностью контролируется вурдалаками – напряженно сообщила женщина.

– Этот день вряд ли может стать хуже – прошептала Ева.

– Мы находимся к ним ближе всего, поэтому на нас возложена операция по спасению. Начнем завтра с рассвета – сытно поужинайте и хорошенько выспитесь. Петр, ты тоже присоединишься к команде.

– Окей – ответил парень в ярких одеждах – а какой, собственно, план?

– Пока не знаю. Проведем заседание совета после ужина. Вероятнее всего будем составлять план всю ночь. На рассвете поделимся с командиром отряда.

– А кто возглавит операцию? – уточнил Петр.

– Пожалуй, выберем Еву – ей давно пора показать себя – задумавшись, ответила женщина.

– Справедливо – хмыкнул молодой человек.

Ева удивленно приподняла бровь и поблагодарила за доверие.

Виктор скромно решился спросить:

– Возьмете меня на операцию?

– У тебя (ничего, что я на «Ты?») очень много пробелов в памяти, непонятно, насколько обширна твоя амнезия, будут ли приступы спутанности сознания – мы не можем тобой рисковать – честно ответила Елена – пока Оскар в лазарете, займешь его комнату, а там решим, куда тебя определить.

– Понимаю, но дополнительная мужская сила не будет лишней...

– Нет, прости, в следующий раз. Дону необходимо провести с тобой пару-тройку тестов.

– Ладно, как скажете – смиренно развел руками Виктор.

Глава 13

Ева долго не могла уснуть и ворочалась. После плотного ужина (снова тушенка!) в животе ощущалась неприятная тяжесть. Да, прошли времена, когда она была вегетарианкой, любила напитки на дефицитно-сахарных сиропах, выступала против убийства животных и мечтала полностью перейти на искусственный белок. Грандиозные планы не осуществились. Девочка отметила 14 лет, и случился конец мира.

Ева с детства увлекалась конным спортом и тяжелой атлетикой – она отлично бегала, выигрывала соревнования по поднятию тяжестей и побеждала в гонках на лошадях. «Первая во всем» – ее неизменный девиз. Отличница в учебе, любимица родителей: девочке пророчили большое будущее.

Ах, как бы она хотела бы вернуться в те беззаботные времена, в совершенно другую реальность, к своим родителям, пропавшим без вести во время первого землетрясения. Иногда она жалела, что выжила в тот день.

Прошло каких-то 20 лет, а действительность на глазах перевернулась с ног на голову – не о такой жизни девушка когда-то мечтала. Ева всегда выглядела моложе своих лет, но ее душа будто бы прожила сотни жизней.

В 23 года она попала в отделение Борьбы, где обрела цель и новую семью. Утрата Густава потрясла ее сильнее, чем могло показаться окружающим. Ева лежала в кровати, а слезы медленно катились из глаз. Почти 12 лет Густав был ее учителем, во многом заменившим отца. Он открыл в ней талант врачевания, хвалил за успехи, воспитывая идеального воина. Работая медсестрой, Ева параллельно впитывала знания о вурдалаках, политике и партизанстве. Мастерская спортивная подготовка позволяла побеждать даже мужчин: от хрупкой блондинки никто не ожидал приемов профессионального кикбоксера.

Заблудившись в коридорах прошлого, Ева потихоньку уснула. День беспощадно вымотал ее. Пару раз она просыпалась от собственных криков, пребывая в беспокойном нервном сне. Ближе к рассвету до нее донесся громкий шум колокольчика: Елена прогуливалась по коридору и будила команду.

Еле открыв глаза, Ева сладко потянулась, нащупала прикроватную свечку и зажгла ее, изгнав ночной мрак из комнаты и мыслей. Обув тапочки, девушка отправилась к тазику с холодной водой, попутно похвалив себя за то, что подготовила его с вечера. Ничего так не бодрит, как ледяная влага. Конечно, эффективнее было бы принять душ, но городское водоснабжение не функционирует уже много лет, а цистерны с водой поступают на базу по графику – поэтому гигиенические процедуры строго нормированы и прописаны в расписании.

Следующим обязательным утренним ритуалом являлась легкая спортивная разминка – Ева начала прыгать на скакалке, что заставило мозг окончательно проснуться.

– Все бы отдала за чашку бананового латте – мелькнул в мыслях образ из далекого прошлого.

Нет, мир не разрушился сразу. Населенные пункты, минимально пострадавшие от заражения, первое время придерживались обычной рутины. Люди занимались бытом, решали текущие дела, пока лучевые болезни или нападения узурпаторов не догоняли их.

Ева хорошо запомнила аромат капучино, который машинально сварила наутро после смерти родителей. И не смогла выпить. Наверное, это был последний раз, когда она вдыхала запах кофейных зерен. На следующий день ее забрали в противорадиационное укрытие.

В дверь комнаты кто-то постучался, и девушка тут же вернулась в настоящее.

– Да, да, входите – откликнулась Ева.

– Ну что, как готовность? – спросила сонная Елена, заглянув к ней.

– Все по плану. Бодрячком – девушка широко улыбнулась.

- Отлично. Ждем тебя на собрании в столовой.
- Сейчас оденусь и приду.

Когда Ева зашла в зал, остальные были на месте: Петр, надевший костюм в цвете хаки; Анита, затянувшая шикарные волосы в тугий пучок; Дон, пристально вчитывающийся в рукописные бумажки.

- Доброе утро – поприветствовала всех девушка.

Быстрым шагом в столовую ворвалась Елена.

– Отлично. Команда в сборе. Мы составили план спасения и рассчитали оптимальный маршрут. Карту вручим командиру, на ней также отмечены соседние базы Борьбы, на всякий случай – сообщила женщина.

– Да – присоединился Дон – до южного поселения №987 примерно тридцать километров. Мы выделили на операцию три дня. Узурпаторам проще, они передвигаются на личных автомобилях. Пленных доставляют в грузовиках по шоссе. В этом поселении запущен пробный вариант фермы по разведению людей, что звучит аморально и жутко, но таковы реалии.

Двигайтесь по зеленому пути, отмеченному на карте. Он поможет держаться на расстоянии от поселений и главной дороги на Старград. На всякий случай, замаскируем вас под людей в финальных стадиях лучевой болезни – к таким вурдалаки равнодушны, даже брезгуют. На вас будут надеты большие серые балахоны с влагозащитной пропиткой: путь предстоит непростой. Мини-респираторы необходимо менять каждые три часа. До южного перевалочного пункта Борьбы вы должны добраться ближе к вечеру, доложите о приходе по местному коммуникационному прибору – надеюсь, связь не подведет. А сейчас – пора приступить к гриму!

Взгляды присутствующих обратились на Аниту – девушка бы стала мастерским визажистом, останься в безмирье эта профессия. Она профессионально управлялась с гримом и за несколько мгновений могла полностью преобразить человека. Это многократно выручало команду во время вылазок.

Анита ухмыльнулась, достав из сумки палитру с гримом:

- Что ж, я подозревала, что взяла инструментарий не зря. Кто первый?

Ева заняла свободную табуретку, и началась магия визажа.

- Так, вот тут пара штрихов, и здесь. Готово – объявила довольная Анита.

Ева подошла к зеркалу и поморщилась:

- Ну и мерзость.

– Спасибо – рассмеялась визажистка – не забудь побрызгаться тошнотворным парфюмом.

Духи с запахом гниения сбивали с толку сверхъестественное обоняние вурдалаков и являлись обязательным завершающим штрихом в образе.

– Потом не сможем пару недель отмыться от этой вони – закатила глаза Ева и послушно распылила на себя бутылек.

В течение полчаса Анита подготовила себя и Петра.

- Какие мы жуткие – хихикнула мастерица, вертясь перед зеркалом.

– Смотрю, задача выполнена успешно – похвалила ее Елена – вот ваши походные рюкзаки со всем необходимым: консервами, картой, водой, ножами и нунчаками для Петра.

- Прекрасно, надеваем балахоны и в путь. Нельзя терять ни минуты – отметила Ева.

Глава 14

Вениамин вышел из дома и глубоко вздохнул. Он до последнего откладывал поездку до Старграда, но больше не мог тянуть. Его ждали мировые по значимости дела, среди которых значилась оценка результативности работы южного поселения №987.

Недавно оказалось, что главные активисты «Совета Объединенных стран» задолго до финального голосования запустили пробник человеческой фермы, за что получили словесный выговор от начальства. Тем не менее, статистика была подведена, а работа продолжалась.

Правительственная машина ждала Вениамина у дома.

– Дешевая выпендрежность – подумал вурдалак и приветственно кивнул водителю – суровому человеку пожилого возраста, на лице которого отпечатался непростой жизненный опыт.

По дороге до Старграда Вениамин сосредоточенно обдумывал грядущее совещание и искренне удивился скорости, с которой его довели до пропускного пункта. Он по привычке вытащил удостоверяющий личность документ, но тот не потребовался – правительственные кортежи пропускали безо всяких проверок.

Главное административное здание располагалось недалеко от Центральной Фонтанной площади. Оно представляло собой внушительную высотку с бесчисленным числом этажей. Вениамин пытался их посчитать, но сбился после 40. Верхушку небоскреба занимали секретные лаборатории, поэтому нумерация в лифтах была ограничена. Интерьер входной группы удовлетворял запросам высшего света: автоматические двери, зеркальные потолки, комфортные пуфы, лобби-бар, предлагающий фреш-блад. Однако случайному прохожему не зайти: у входа располагался пункт бдительной охраны.

Вениамин достал пропуск и прошел в сторону лифтов, чтобы подняться до пятого этажа.

– Добрый день – произнес он, когда распахнул дверь в большой конференц-зал с круглым столом и дубовыми представительскими стульями.

Чиновники невысоких рангов, скупающие в ожидании совещания, привстали и приветственно кивнули.

Вениамин занял место во главе стола и начал просматривать папки, заботливо подготовленные секретарем:

– Так, сухие графики и отчеты – обрисуйте мне ситуацию в устном виде, пожалуйста – попросил он.

Слово взяла его ассистентка:

– Пробное южное поселение отличается относительной динамикой. С одной стороны, люди социализируются, активно общаются друг с другом, но с другой – не торопятся вступать в личные отношения и негативно относятся к идее обязательного продолжения рода. Угрозы не приносят необходимых результатов, поскольку стресс угнетает и без того угнетенную фертильность. Даже в комфортной и свободной атмосфере беременеют две особи из пяти.

– Что по поводу принудительного ЭКО?

– Честно говоря, нам не хватает средств и специалистов, чтобы проводить дорогостоящие процедуры. Большинство особей отсеиваются на этапе тестов – здоровье не позволяет быть донорами. Среди тех, кому провели ЭКО, беременность сохранилась у 20%. У естественного зачатия процент выживаемости плода значительно выше. Итого: траты не окупают результаты.

– Хм, ясно... – задумался Вениамин – считаю, необходимо ввести систему поощрений: предоставлять супружеским парам большие дома, дополнительные пайки на день. В общем, как-то стимулировать любовь к жизни.

– Интересное предложение, с этой точки зрения мы не подходили к работе – усмехнулся один из чиновников.

– Старые методы не действуют, значит пришло время попробовать что-то новое. Отправьте туда контролеров погуманнее. Интуиция мне подсказывает, что это единственный потенциально-рабочий метод – напутственно произнес глава «Отрасли».

– Хорошо, я зафиксировала – деловито ответила ассистентка.

– Поселение сильно заражено радиацией? Насколько там безопасно находиться? – невзначай поинтересовался Вениамин, старающийся не выдавать своей чрезмерной заботы о людях.

– Химики проверяли радиационный фон – результаты удовлетворительны. Географическая зона пострадала минимально, за годы она достаточно самоочистилась. Также в обязательном порядке каждый подопытный принимает йодированные препараты.

– Отлично, похвальная инициатива – отметил в ежедневнике вурдалак.

– Также вам полезно узнать, что процент выживаемости младенцев в поселении выше, чем в свободном обществе, поскольку детей принимают квалифицированные акушеры – продолжила отчитываться ассистентка.

– Что ж, это радует. Во сколько лет ребенка фактически отлучают от матери и отдают в интернат? Тут написано, что в трехлетнем возрасте...

– Да, верно, но после недавней оптимизации возраст изменился на пять лет. Меньше затрат на рабочий персонал.

– Понятно, учту – кивнул глава «Отрасли» и перелистнул ежедневник – так, на повестке дня стоит вопрос о формировании новых поселений. Закон одобрен, необходимо предложить локации и схему работы. Имеются идеи по поводу потенциального расположения? – обратился Вениамин к чиновникам.

Один из них поддакнул:

– Ага, по направлению к бывшим странам СНГ сейчас функционирует несколько общин, вполне жизнеспособных, находящихся на полном самообеспечении – логичнее их полностью захватить. Во-первых, они недалеко, легче контролировать. Во-вторых, не придется вкладывать средства в развитие – мы просто придем на готовое. Эти общины изредка навещают местные вурдалаки: подбирают себе новый персонал и любимчиков, но особых ущемлений люди не чувствуют.

– План звучит разумно. Главное, не забывать, что в нашем приоритете – избегать лишних жертв. Человеческих ресурсов не хватает – напомнил Вениамин, собрал документацию со стола и попрощался с коллегами, поскольку его с нетерпением ждали в лаборатории.

В лифте вурдалак отыскал кнопку S, и кабина стремительно взлетела ввысь к исследовательскому центру. Пропуск чиновника высшего ранга предоставлял доступы к секретным зонам, поэтому он с легкостью прошел установленные сканеры. За прозрачным закаленным стеклом в конце коридора маячили химики в масках и синих халатах.

– Вениамин, дорогой, добро пожаловать! Мы ждали. Кстати, поздравляю с получением новой должности! – поприветствовал один из исследователей.

– Рад вас видеть, благодарю! – ответил вурдалак и подошел к женщине в халате, держащейся поодаль.

Могло показаться, что людям-химикам здесь живется отлично. В их распоряжении несколько этажей для повседневного пребывания, установленный рабочий график: с 09:00 до 16:00 часов, один выходной. Большинство ученых отчаянно держатся за свое место, поскольку ценят комфорт для себя и близких (с недавнего времени им разрешили создавать семьи), и не хотели бы обменивать это на сомнительные условия и относительную свободу в разрушенном мире.

Но не каждый готов пресмыкаться пред правительством.

– Олеся, поговорим у тебя в кабинете? – спросил Вениамин у улыбнувшейся ему дамы.

Их знакомство началось так давно... Он увидел женщину с малышом у своего забора, когда шел жуткий кислотный ливень. Парочка пряталась под оторванным куском красного брезента. Когда мужчина подошел ближе, малыш истошно кричал, а женщина находилась в обморочном состоянии. Вениамин на руках занес их в дом, где привел даму в чувство.

Травяной чай и конфеты отогрели сердца потерпевших. За чашкой вкусного напитка женщина рассказала, что ее зовут Олеся, и она бежала от мужа, в полной мере ощутившего безнаказанность и анархичность строя. Вениамин с первых секунд заметил гематомы на руках и лице гостыи, но постеснялся расспрашивать. Теперь стало очевидно, что она расслабилась, готова к повествованию и совсем не опасается его.

– Вообще-то, я профессиональный химик – продолжила свой рассказ женщина – до разрушения мира работала на фармацевтическом заводе. Но то было давно – сначала первый декрет, потом взрывы. Мы выжили с мужем, а мой сын нет... Погребен в руинах нашего дома – разрыдалась Олеся.

Вениамин участливо протянул ей носовой платок, который всегда носил в нагрудном кармане.

– Спасибо... Мы пытались как-то выживать, возделывали землю, попали в одну из общин. Я скрывала профессию, потому что боялась. Меня могли забрать от мужа. Он всегда отличался непростым характером, но полностью потерял рассудок после появления на свет второго сына, Стаса, пару лет назад. Рождение моего малыша совпало с началом производства самогона в нашей общине. Раньше я думала, какой муж молодец, что не пьет. Оказалось, Керем в студенчестве отказался от вредной привычки, потому что регулярно впадал в бешенство. Каждый месяц я видела мужа в ужаснейших состояниях, и мое избиение стало финальным аккордом наших отношений. Я взяла Стасика, вещи первой необходимости и ушла под покровом ночи, когда Керем валялся пьяным в сарае.

Вениамин участливо слушал, ощущая, что с первых минут знакомства проникся безусловной симпатией к женщине.

– Как много испытаний... Тем не менее, сегодня ваш счастливый день – вы нарвались на меня, а не на моего соседа. Пусть это будет старт с чистого белого листа. Подготовлю для вас гостевую комнату, где можно отдохнуть, выспаться, а к утру раздобуду нормальной человеческой еды.

– Не подумайте обо мне плохо, но я впервые в жизни вижу эмпатичного и заботливого вурдалака. Это так странно – смущаясь, вымолвила женщина.

– Добро и зло всегда сосуществуют вместе, как и неопределившаяся серость – загадочно произнес Вениамин, улыбнувшись глазными зубами – я не лучший пример для подражания, но люблю и ценю людей. Можете не переживать за свою безопасность.

– Очень хочется вам верить. Мы невероятно устали... Но Стасик будет спать в моей комнате – беспрекословно заявила Олеся.

– Разумеется – успокоил ее хозяин дома.

– Хорошо, убедили – окончательно выдохнула гостыя.

С тех самых пор Вениамин принимал активное участие в жизни женщины: устроил ее в правительственную лабораторию, поселил с ней сына Стасика, растущего не по дням, а по часам. Олеся считала мужчину своим благодетелем, учителем и безмерно ценила длительные разговоры по душам. Женщину волновало будущее человечества, она не могла смириться с поражением людской цивилизации, поэтому под давлением желаний и обстоятельств стала действующим двойным агентом.

Вениамин с Олесей зашли в кабинет и плотно прикрыли за собой дверь.

– Как наши успехи? – спросил вурдалак.

– Подменила некоторые компоненты, и создание антитода от полукровных вновь застопорилось. Не знаю, как долго получится оттягивать неотвратное, поскольку ученые близки к заветной цели.

– Хм, расскажи, насколько длителен процесс создания одной ампулы?

– Мы не можем поставить производство на конвейер – это точно. Не хватает ни рук, ни технологий. Партия ампул из десяти штук отнимает около пяти дней – поделилась Олеся.

– Не так уж критично. Пока не будет набран темп и увеличено производство, полукровным нечего бояться – задумчиво произнес Вениамин.

– В любом случае Борьбе необходимо поторопиться. Сейчас я работаю над новой партией регенерационной сыворотки, которую передам через вас. Приходится незаметно трудиться по ночам. В очередной раз благодарю за рабочую формулу. Чувствую себя живой, когда вношу небольшой, но полезный вклад в общее дело.

– Спасибо тебе, что рискуешь и остаешься с нами – улыбчиво ответил вурдалак.

Глава 15

Спасательная команда медленно пробиралась сквозь серый плотный утренний туман. Ева шла впереди и время от времени подавала остальным невербальные знаки.

– Осторожно, большая яма – просигнализиовала девушка, вытянув руку направо.

– Ок – показал пальцами Петр и притормозил Аниту.

С наступлением светового дня видимость не улучшилась, и скорость им развить не удалось. Ева частенько бросала взгляд на компас, чтобы строго придерживаться выверенного направления.

Камни, булыжники, осколки плит – нескончаемые разрушения делали дорогу серой и монотонной. Впереди показался заброшенный склад, что порадовало команду: огромные ангары являлись важным ориентиром на маршруте. Полчаса путники пробирались сквозь железные постройки, осторожно оглядываясь и стараясь не шуметь, поскольку каждый шаг по бетонному полу отзывался звонким эхом и разносился на десятки метров вокруг. На выходе из ангара замаячил большой обрыв: лестница, некогда сделанная для удобства персонала, окончательно разрушилась, а обход по пустырю отнял бы несколько часов.

– Нет, нет, я не полезу вниз, даже не просите – категорично заявила Анита, наслушавшись обсуждений Евы с Петром.

– Либо так, либо оставайся здесь – развел руками молодой мужчина.

Девушка недовольно закатила глаза и отошла в сторону, пока Петр привязывал горнолыжный канат к торчащей из-под бетона железной балке.

– Ладно, я первая – решила Ева и за пару минут аккуратно слезла вниз – тут небольшой спуск, пара-тройка метров – крикнула она.

– Ужасно боюсь высоты – выдохнула Анита, но мужественно ухватила за канат и быстро оказалась на земле.

Петр последовал ее примеру.

– Веревку оставим на месте. Наверняка она нам еще пригодится – решила руководительница отряда и вынула карту из рюкзака – смотрите, скоро дойдем до центра разрушенного города и отыщем безопасный перевалочный пункт... Вот он, позади статуи-колеса – Ева указала на условную отметку.

Участники операции неторопливо шагали по раскуроченным асфальтным тропинкам и внимательно высматривали площадь со статуей. Ориентироваться им помогали определенные указатели: до наступления безмирья городские парки были выложены красивой красной брусчаткой, и осколки алого оттенка, встречающиеся под ногами, свидетельствовали, что путники двигались в нужной траектории.

Искомая статуя располагалась по соседству с фонтанной площадью и символизировала бесконечный круговорот жизни, репрезентованный в виде уробороса.

– Ага, вот она, почти целехонькая – обрадовалась Ева, выхватив взглядом белую округлость.

Этот заброшенный город давно покинули люди и вурдалаки. Радиоактивная опасность превышала допустимые нормы, большинство зданий разрушилось до основания: никому не приходило в голову заниматься очисткой заведомо не ресурсной территории. Никому, кроме Борьбы.

Уцелевшая церковь, возвышающаяся у ворот парка, идеально подошла под перевалочный пункт. Инженеры обезопасили здание, используя очистительные машины и систему фильтрации.

– Я вижу купола! – радостно вскрикнула Анита.

Неожиданно тишину сменил громкий вой – где-то неподалеку заверещала сирена. Путники замерли.

– Черт побери, рейд – понял Петр и приложил палец к губам.

Ева кивнула. Анита пугливо заозиралась из стороны в сторону.

Рейдами именовалась охота вурдалаков на выживших индивидов. Как правило, шоу устраивалось в безопасных зонах без радиации. Для большего драматизма кровопийцы включали сирену на портативных колонках. Со звуковыми эффектами преследование становилось интереснее и зрелищнее.

– Если это вурдалаки, то они нас уже слышали – осознала Ева и быстро указала двумя пальцами вниз.

Путники рухнули наземь и принялись притворно корчиться, делая вид, что погибают от лучевой болезни. Вурдалаки не заставили себя ждать. Два лощеных парня с черными длинными волосами и в красных перчатках буквально вынырнули из ниоткуда.

– Эм... Я, конечно, голоден, но не настолько – поморщился один из охотников.

– Владлен, ты слишком придирчив. Смотри, эта ничего – ответил собеседник, пощупав Аниту за руку – очень аппетитно – облизнулся он.

Анита вздрогнула и повернулась лицом, распахнув балахон.

– Фу! Мерзость. Ты прав. Упадочная кровь не прибавит нам энергии. Меня выворачивает от их запаха – зажав нос, манерно произнес охотник.

– Вот-вот. Вчера нам попались путники попитательнее. Охотиться в таких местах – чистой воды моветон – аккуратно поправив прядь волос, заметил Владлен.

– Знаешь, после некоторых событий нам лучше не появляться в Старграде и его окрестностях...

– М-да, взламывать городской банк крови по пьяни было не лучшей идеей. Если нас отыщут, то придется платить штрафы или распрощаться с машиной.

– Да ладно, со временем рассосется... Жаль только, что чем дальше от Старграда – тем хуже деликатесы – поморщился второй вурдалак.

– Увы. Но иногда бывают годные экземпляры.

Звук сирены постепенно угас, и вурдалаки растворились в воздухе так же быстро, как появились.

Спасательная команда не спешила подниматься с земли. Кодекс велел лежать в течение пяти минут, чтобы враги достаточно отдалились.

Ева первая вскочила на ноги и зазывающе махнула рукой. Петр с Анитой поднялись и быстрым темпом последовали за девушкой. Сквозь туман четко проступала верхушка церкви.

– Давайте в убежище – скомандовала Ева.

Глава 16

Тишину, окутывающую особняк, нарушил громкий писк портативного коммуникационного прибора. Дэвид мирно отсыпался на диване, переваривая плотный обед, и недовольно поморщился, услышав навязчивый звук. Его тонкий слух улавливал даже жужжание насекомых на улице, поэтому он не смог просто проигнорировать сигнал. Поругав себя за то, что не поставил беззвучный режим, сонный вурдалак прошел в кабинет и взял трубку:

– Да, здравствуйте, слушаю. Вы не могли дозвониться, потому что линия связи регулярно обрывается... Да-да, конечно, возьму это под контроль. О цене договоримся. До свидания – произнес Дэвид и нажал кнопку завершения вызова.

– Ну и дела – удивился он – позвали организовывать большую вечеринку в честь создания «Отрасли». Так-так, с чего бы мне начать... Нужно обязательно переговорить с Вениамином. Попробую ему позвонить.

Вурдалак открыл ежедневник и отыскал нужный номер:

– Вениамин, добрый день. Мне звонили из администрации и просили стать организатором праздника в честь запуска «Отрасли по сохранению человеческого вида».

– Приветствую! Дэвид, я сейчас дома, заходи ко мне, обсудим подробнее.

– Без проблем, через час буду.

Дэвид принял душ, оделся и морально собрался. Посвежев и взбодрившись, он сел в машину и за считанные минуты очутился у соседских кованых готических ворот. Вениамин поджидал соседа, раскачиваясь на скамье-качели во дворе.

– Еще раз здравствуй. Хочешь чай, виски, консервированную кровь или американо? У меня припасены запасы ароматных кофейных зерен – радушно поприветствовал хозяин гостя.

– Благодарю, не нужно. Выпил чашечку фрэш блад перед выходом – учтиво отказался Дэвид.

– Как знаешь, я сварю себе крепкий кофе, нужно привести мысли в порядок – ответил Вениамин и жестом пригласил гостя в дом.

Пока сосед занимал мягкий диван, хозяин удалился на кухню. Дэвид осмотрелся по сторонам и в очередной раз подметил, что ему не нравилась обстановка в старом барочном стиле, он предпочитал современный функциональный минимализм. Фарфоровые фигурки, пыльные книги, золотые подушки и объемные портьеры вгоняли вурдалака в тоску. Расцвет барокко и шикарные интерьеры сильных мира сего пришлось на его нищую бедную юность. Этот стиль возвращал Дэвида в грустное ущемленное прошлое.

Вениамин зашел в комнату с чашечкой эспрессо на белом блюде. Утонченный японский фарфор стоил невероятно дорого – Дэвид, разбирающийся в таких вещах, одобрительно хмыкнул. Его поражало обилие любопытнейших антикварных вещичек, собранных у соседа.

Хозяин поймал взгляд гостя:

– Хм, это семейная реликвия. Удивительно, что кофейный набор уцелел во время разрушений.

– Действительно, невероятно. Мне пришлось тогда полностью обновлять посудный фонд... – вздохнул Дэвид – но не будем о грустном, предлагаю приступить к делу и поработать над проектом вечеринки. Точнее, я сам распланирую мероприятие, но мне потребуются некоторые исходные данные: точная тематика, лист запретов и дозволенностей, временные рамки, обозначенный бюджет.

– Правительство решило устроить масштабный праздник. К обязательным требованиям относятся: красивый салют на десять минут с флагами всех стран-делегаций, фуршетный стол с консервированной кровью разных групп, танцевальная программа. Вечер начнется с аукци-

она, где распределят ответственность за общины. Я буду контролировать работу запущенных поселений, но официальный статус обладания мы разыграем на празднике.

– Понял. Я вижу элегантный вечер с красной ковровой дорожкой, выделенные места для репортеров (по специальным квотам), первый зал с небольшим казино и аперитивом, далее – пространство с креслами для торжественной части, которую мы позже преобразуем в балльную. Также желательно подыскать помещение с огромными окнами, чтобы каждый гость мог наблюдать огненное шоу прямо из здания. Правда с покупкой салютов придется напрячься, поскольку страшный дефицит... Но мне знаком один потрясающий фаер-мастер, думаю, он поможет. Хочется уточнить, о каком количестве посетителей идет речь?

– Предварительно, около 90 персон – бросив взгляд в ежедневник, ответил Вениамин.

– Я поразмыслял, пока ехал... Под наши цели идеально подходит банкетный зал Rapogam-view в главном административном здании – правительство сможет его выделить?

– Хм... Организуем. Учитывая высокие ранги наших гостей, мы обязаны обеспечить безукоризненную охрану, а это самое безопасное здание во всем Старграде.

– Отлично. Вечер будет невероятным – искренне улыбнулся Дэвид, довольно потерев руки.

Вениамин посмотрел на него с легкой тенью иронии:

– Да, по поводу денег – произнес мужчина – правительство готово выделить любую сумму для проведения вечера на достойнейшем уровне. Аукцион покроет наши затраты, а также профинансирует дальнейшие исследования по созданию антидота. Выжившие страны нуждаются в нашей работе. Мы, как независимая единица, постепенно превратимся в орган повсеместного контроля. Вечеринка должна удовлетворить и ублажить самолюбие мировых верхушек, чтобы они не воспринимали в штыки наши будущие инициативы и лояльнее относились к Старграду. Само собой, все обговоренное останется между нами. Позже заключим договор о конфиденциальности.

– Без проблем. Хочу отметить, что подобное предложение кажется воплощением мечты любого организатора. Моя команда шла к межнациональному проекту много лет. Гарантирую, об этой вечеринке напишут ВСЕ мировые СМИ – вдохновенно проговорил Дэвид.

– Нисколько не сомневаюсь и буду рад поработать – улыбчиво ответил Вениамин, пожимая руку гостю.

Глава 17

Виктор не знал, чем заняться, и праздно шастал по убежищу. Безделье и боязнь за Еву тревожили его, что мгновенно считывалось окружающими.

– Чего ты так переживаешь? Для них это не первая операция, поверь мне – успокаивающе произнесла Елена, наблюдающая за метаниями парня в столовой.

– Понимаю, но все равно беспокоюсь.

– Давай отвлеку тебя, чтобы официально представить нашему лучшему уму – технику-инженеру Станиславу. Он скромный, большей частью молчит, но специалист просто безупречный. Пройдем в его секретную комнату, неприкосновенную крепость одиночества, где вершатся великие дела – патетично предложила Елена.

– Да, конечно – мгновенно согласился заинтригованный Виктор.

Минутой позже они зашли в компьютерный зал, обставленный мониторами и чудными гаджетами, вручную собранными из разношерстных деталей. Рыжий бородатый мужчина, запомнившийся Виктору с общего собрания, восседал у экрана в глубине комнаты.

– Привет, отвлекись на нас, пожалуйста – обратилась Елена к Станиславу.

Он снял наушники и резко обернулся.

– Добрый день – приветственно протянул руку Виктор.

– Добро пожаловать! Во вчерашней суматохе толком не пообщались, компенсируем сегодня – бодро ответил на рукопожатие инженер-техник.

– Да, это точно, всему свое время – философски подметил гость.

– Что ж, у вас будет шанс познакомиться поближе. А пока что к насущным делам... Какие новости? Смог перехватить радиосигнал? Как же нам не хватает старого доброго интернета... – опечаленно вздохнула Елена.

– Кое-что интересное появилось. Почти завершена обработка звонка, в котором двое вурдалаков обсуждают грядущий праздник в честь принятия «Закона о сохранении человеческого вида». В принципе, можете послушать, большая часть понятна без расшифровки.

– Конечно, давай – воодушевленно согласилась женщина.

Инженер включил сохраненную запись.

– Конкретных данных в звонке нет, но благодаря разговору мы узнали, что верхушки оставшихся стран единовременно соберутся в назначенном месте – пояснил Стас.

– Ваши правительственные шпионы не сообщили о таком важном событии? – искренне удивился Виктор.

– Мы общаемся с ними не так часто, как хотелось бы, потому что цифровые следы в виде звонков легко отслеживаются – терпеливо ответила Елена – конечно, спустя время нас посвятят во все тонкости, а пока остается подслушивать, чтобы быть на шаг впереди.

– В целом, картина ясна... Что ж, я не стратег и не военачальник, но могу заметить, что такое событие – отличная возможность нанести удар – решительно высказался Виктор.

– Соглашусь, необходимо организовать вурдалакам самый теплый прием. В кавычках, разумеется – серьезно ответила женщина – к тому же, благодаря тебе шансы на удачную диверсию в разы повышаются. Для начала поработаем над твоей амнезией. Нужно пробудить «спящие» боевые навыки.

– Вы о чем-то молчали раньше? – напрягся собеседник.

– Этот разговор необходимо вести тет-а-тет, а шанса не предоставлялось. Пойдем в комнату Евы, все равно она пустует.

– Хорошо, прошу вас – ответил молодой человек, пропуская вперед Елену.

Глава 18

Внутри заброшенной церкви многое приковывало к себе взгляд: уцелевшие витражные окна красиво переливались от света свечей, старые скамейки, филигранно вырезанные из дубового дерева, ожидали своих прихожан.

– На улице начинает темнеть... Мы вовремя добрались до укрытия, остановимся здесь на ночлег. Давайте поищем спальные мешки и хорошо отдохнем. Незваных гостей можем не ждать, вурдалаки не переносят намоленных святых мест – успокаивающе сообщила Ева.

– Что ж, одной тревогой меньше. Кстати, надо будет смыть грим... – потеряв глаза, поморщилась Анита.

– Хм, нецелесообразно это – вмешался Петр, отдыхающий на скамейке.

– Согласна, мы отправимся в путь ранним утром, и хотелось бы подольше поспать, чем создавать макияж с нуля. Также желательно минимизировать расход воды – поддержала мужчину Ева.

– Ок, как скажете, просто беспокоюсь о коже. Жирный тон не пойдет ей на пользу.

– Ради достижения целей приходится чем-то жертвовать. Мы уже почти у поселения, не будем распыляться на лишние действия, а лучше хорошенько отдохнем – улыбнувшись, сказала Ева.

Кучу спальных мешков и походную посуду команда обнаружила в бывшем кабинете священника. Перевалочные пункты Борьбы, как и обещала Елена, были обеспечены всем необходимым для жизни, включая коммуникационные приборы.

– Позвоню на базу, доложусь о ситуации – проговорила глава отряда.

– Ок, мы пока что организуем чаепитие – ответил Петр и довольно продемонстрировал найденный чугунный чайник.

По пути к рюкзакам мнительная Анита полусшепотом поинтересовалась:

– Думаешь, нормально, что на операцию отправили всего троих?

– У тебя что, обострение паранойи на фоне усталости? А кого посылать? У нас явная нехватка кадров. Густаву – царство небесное, Оскар временно слег.

– Какое-то у меня дурное предчувствие – заламывая пальцы, поделилась девушка.

– Не нагнетай. Твоя повышенная тревожность связана со стрессом и голодом. Второе мы сейчас решим. Также советую от души выспаться. Мы пережили рейд и нашли укрытие, этот день не может стать лучше.

– Постараюсь побыстрее заснуть – вздохнув, согласилась она – но сначала поем и выпью травяной успокаивающий чай.

– Это можно устроить – ответил Петр, переливая воду из походного термоса в чугунный чайник – сейчас разожжем камин и заварим любимый напиток.

– Спасибо за заботу – устало улыбнулась Анита.

Ева подошла к скамейкам:

– Елена рада, что мы нашли укрытие. Старград накрыл ураганный ветер, который может дойти до нас. Славно иметь крышу над головой во время кислотных дождей.

– Это точно. Кожу они не разъедают, но глазную оболочку запросто обжигают – поморщился Петр.

– Угу, тоже сталкивалась, неприятно – кивнув, согласилась Ева – кстати, я затопила камин. Сейчас вскипятим воду, перекусим консервами и ляжем спать.

Когда спасатели смотрели яркие сны, за окном начался сильнейший ураганный ливень, молнии которого регулярно попадали в шпиль на церковном здании. На улице рассветало, а дождь продолжал бушевать и громко барабанил по крыше.

– Подъедем! – донеслось до Аниты, и она резко проснулась.

Когда-то давно девушка обожала спать до обеда, громкая музыка была бессильна пред ее крепким сном, но годы сурового безмирья прокачали солдатские навыки. Человек привыкает ко всему – она убедилась в этом на сто процентов.

Ева подошла к ней и слегка улыбнулась.

– Доброе раннее. Мы с Петром уже на ногах, пора завтракать.

– Доброе... Да, конечно, сейчас соберусь – позевывая, ответила Анита.

Петр организовал походный завтрак: на небольшом письменном столе стояли открытые банки с бобами и фасолью, вскипяченный чайник, белые хлебные лепешки и консервированное «космическое» масло в тубиках.

– Ммм, выглядит вкусно. Я такая голодная – в предвкушении потеряла руки Ева – давно не испытывала такой страсти к еде.

– Я тоже, но это вполне объяснимо. Мы вчера голодали и мерзли, пока не разожгли камин. Калории ушли в сильный минус. С голодом мы разберемся, но что делать с кислотным дождем...? Грим испортится, дороги конкретно размочит. Может быть, отсидеться день в церкви? – задумчиво почесав подбородок, предложил Петр.

– Это существенные, но не критичные минусы. Мы практически добрались до цели. Операцию затягивать нежелательно. Накинем дождевики и отправимся, как есть. В любом случае, у нас всего два выхода: пан или пропал – рассудила руководительница, намазывая масло на лепешку и с удовольствием откусывая ее.

Петр поймал свободную руку Евы и слегка сжал ладонь.

– Я уверен, мы справимся – произнес мужчина, вкрадчиво заглянув в ее бездонные голубые глаза.

Она покраснела и не могла пошевелиться, пока до нее не донесся бодрый голос Аниты:

– Ну что, я свернула спальные мешки и готова завтракать.

– Садись сюда, я доел – по-джентельменски уступил стул Петр.

– Благодарю-с! Хотите правду? Мы выглядим ужасно: грим после сна так испортился – хихикнула визажистка.

– Мы хотели подкорректировать макияж перед выходом, но кислотный дождь разрушил наши планы – развела руками Ева.

– Как жаль, что сейчас нет водостойких средств – вздохнула Анита, откусывая хлебную лепешку с маслом – к слову, очень вкусно! Имеется некий парадокс в том, что в путешествиях и вылазках самая простая еда кажется невероятно аппетитной.

Ева понимающе кивнула и начала убирать со стола одноразовую бамбуковую посуду, чтобы выбросить по пути. Петр аккуратно слил остатки кипяченой воды в термос.

– Прекрасно, какое-то время будет горячая – довольно улыбнулся он.

– Мне такие сны сегодня снились нехорошие... – смущаясь, поделилась Анита.

– Ты со вчерашнего дня негативно настроена. Давай верить в лучшее – похлопал девушку по плечу Петр.

– Ок. Постараюсь – ответила она и взвалила на плечи тяжелый рюкзак.

– Не раскисаем, держим удачу за хвост! – ободряюще сказала Ева и подмигнула Аните.

Глава 19

Елена по-хозяйски ворвалась в комнату Евы и уселась в кресло-мешок. Следующий за ней Виктор неловко умастился на шатающемся табурете:

– Надо бы починить, Ева обрадуется – промелькнула дельная мысль.

– С чего начнем? – спросила седовласая женщина.

– У меня так много пробелов... Поделитесь всем, что знаете, о моей скромной личности. Готов выслушать даже самый долгий рассказ – сердечно попросил Виктор.

– Что ж... – хмыкнула Елена – впервые мы услышали твое имя от наших людей из правительства – тебя держали в стенах лабораторий и ставили всевозможные опыты: от физических до психологических. Мы знаем, что ученые регулярно применяли на полукровных метод с 25-м кадром, с помощью которого многим испытуемым ломали психику, закольцовано показывая историю мира: от благополучия – к апокалипсису и разрушениям. Кроме того, я подозреваю, на тебе тестировали пробный антидот – отчего появилась амнезия. Твое детство проходило в одной из южно-западных общин. По прибытие в лабораторию ты отличался превосходным знанием боевых искусств, говорил на трех языках – это занесено в личное дело. Тебя забрали, когда вурдалак атаковал твою маму, а ты накинулся на него.

– Что с ней стало? Я ее совсем не помню... – уныло спросил Виктор.

– В тот день она спаслась, что с ней сегодня – неизвестно. В вашей общине жил старый японец, с детства обучающий тебя единоборствам. В той злополучной стычке вурдалак глотнул твоей крови и закашлялся, ты за пару ударов обездвигил его, а подоспевшие на помощь мужчины отсекали врагу голову. Знаем, что после этих событий японец вывел твою маму в безопасное место, потому что чувствовал – скоро придут люди из правительства.

– Почему я остался в общине?

– Сложно сказать. Вероятно, ты хотел сдаться, защитив близких от мести разгневанных вурдалаков.

– Что ж, похоже на правду... Откуда вы все знаете? И так детально?

– Правительство задокументировало допросы местных жителей, а у нас есть связи наверху – с нескрываемым флером загадочности ответила Елена.

– А мой отец? Вурдалак же... получается. Про него что-то известно? – решил спросить Виктор, голос которого при этом немного дрогнул.

– О, судя по общинным рассказам, это была большая любовь. И не просто временное развлечение, а что-то серьезное. Твои родители сильно любили друг друга, но у твоего отца было много врагов, поэтому он скрывал свою привязанность к человеческой женщине. Потом родился ты – настоящее чудо, дар небес. Об этом прознал один из главных недругов твоего папы и попытался тебя похитить, но ему помешала предусмотрительно поставленная охрана. Мама же решила тайно бежать, потому что была уверена, что ситуация повторится. Она обожала тебя больше жизни. Так вы оказались в этой общине.

Правда или нет – неизвестно. Может быть, в один день откроется истина. Мы уверены только в том, что ты вырос, впитав общинную культуру, усвоив всевозможные знания о языках, народах, единоборствах. Вы частенько общались с пожилым японцем, он учил особому образу жизни и мышлению. Я не зря прониклась к тебе безусловным доверием. Японцы – очень верный народ, и слово чести для них имеет значительный вес.

– Хм, то есть о предобщинном периоде никакой точной информации...

– К сожалению, нет. То, что мы знаем, основывается на банальных сплетнях. Люди любят додумывать и перекраивать факты. Убив вурдалака, ты стал местным героем – люди заинтересовались твоей личностью, активно обсуждали судьбу, а мы просто слушали и собирали в копилку.

– Ну...теперь хоть что-то в голове встало на свои места. Спасибо за рассказ. Жаль, что информация воспринимается мозгом в виде каких-то бесчувственных отрывочных фактов из энциклопедии.

– Это нормально, ты рассматриваешь ситуацию со стороны не вовлеченного субъекта – таково последствие амнезии. Верю, что со временем память восстановится. Любой организм умеет регенерировать, но ни один не сравнится в силе с полукровными. Что-то мне подсказывает, что будет положительный исход – подмигнув, оптимистически заверила Елена.

– Надеюсь – тяжело вздохнув, ответил ей Виктор.

Глава 20

– Как же тут холодно – в очередной раз пожаловалась девушка, кутающаяся в дырявую шаль, пока ее мокрый плащ обсыхал неподалеку на гвозде.

В сарае ютилось несколько человек: двое мужчин и парочка юных девушек. Пленники разместились на полу, умошенным старым гниющим сеном. Сквозь потолочные балки время от времени просачивался и капал мерзкий кислотный дождь.

– Карла, прекрати жаловаться, из-за тебя рука сильнее болит – простонал молодой парень с рыжими усами, полулежавший в углу с ранением.

– Надо же, какие мы капризные – парировала девушка – от пули в бицепс еще никто не погибал.

Мужчину с седой бородой изрядно утомили бессмысленные перебранки:

– Действительно, нытьем делу не поможешь. Нас самым глупым образом перехватили и конфисковали все обмундирование. Давайте рассуждать конструктивно: предлагаю забраться ночью в общину, чтобы отыскать лекарства и сменные бинты. Да, мы достали пулю из Жоржа, которую он сам по случайности в себя всадил (хватит над этим иронизировать!) но заражение крови – не шутки. Подходить к воротам и пытаться вырубить охранников голыми руками – бесполезная затея, а прогуляться вовнутрь общины – звучит, как рабочий план. Мы с Кейт вызовемся добровольцами.

– Паша, ваша инициатива прекрасна, но как вы откроете замок без отмычки? – театрально подняв бровь, поинтересовалась Карла.

Жестом заправского фокусника мужчина вытащил из сапога медный ключ.

– Что? Как? Откуда? – донесся удивленный голос Жоржа.

– Когда надсмотрщик приносил дневной рацион, я вспомнил навыки карманника, мастерски прокаченные в голодную молодость. Охранника кто-то окликнул, и представился идеальный момент.

– Поразительно... Я ничего не заметила – произнесла ошеломленная Кейт, девушка с длинными волосами цвета воронова крыла.

– Ну... В этом суть работы настоящего карманника – потупил глаза Павел, который не гордился фактами криминальной юности.

– На завтра они обнаружат пропажу – задумчиво почесав кончик носа, подметила брюнетка.

– Это просчитано: я взял гвоздь и прорезал в кармане надсмотрщика небольшую дырку – пусть решит, что банально потерял ключ.

– Отлично, ты молодец. А когда мы пойдем? Потихоньку темнеет...

– Полчаса-час. Может, кислотный дождь немного утихнет. Предлагаю доесть сегодняшний паек – нам пригодятся физические силы. Карла, подсоби Жоржу. Заодно немного согреешься.

– Он не заслужил моей заботы, но я все равно ее проявлю – поджав губы, проговорила вечно недовольная шатенка.

– Да ладно тебе, улыбнись. Попытаемся раздобыть сладостей или чего-то вкусного – ободряюще подмигнул Павел.

– Я бы не отказалась от второго шерстяного платка... Так, для справочки – кокетливо произнесла Карла.

– Ок, добавлю в свой мысленный чек-лист – смиренно ответил мужчина.

Глава 21

Спасательная команда шла под моросящим дождем, уверенно приближаясь к южному поселению №987. Каждые полчаса Ева контролировала направление, сверяясь с компасом и картой. Размытые глиняные окольные дороги ощутимо затормаживали путников, но выходить на Главную трассу было строго запрещено.

– Мне кажется, или начинает темнеть? – оглядевшись, спросила Анита.

– Угу. И ливень не прекращается – кисло ответила Ева, меняющая респиратор на новый – однако есть определенный плюс, мы почти пришли.

И правда, сквозь туманную дымку стал пробиваться свет фонарей, а пред глазами путников возник большой бетонный серый забор. Ева прикоснулась к респиратору указательным пальцем, объявив соблюдение полной тишины. Осмотревшись на местности, девушка отправила Петра обходить забор справа, а Аниту повела с собой налево. Спасатели хотели найти главный вход в поселение, а также проверить резервные.

Ева резко затормозила, Анита едва не влетела в нее. Спереди замаячил охранный пост. Один из стражников сидел на верхней смотровой и откровенно зевал.

Еве вспомнились слова Елены:

– Когда южное поселение не являлось пробником человеческой фермы, не было бетонного забора – его возвели за считанные недели. Мы смогли выяснить, что проходить на территорию нужно во время смены караула, либо через резервные входы, но они могут быть крепко заперты.

Внезапно кто-то тронул Аниту за спину, она вздрогнула и обернулась. Это Петр, успевший обойти забор с противоположной стороны, поманил за собой девушек.

Когда главные ворота остались вдалеке, мужчина обратился к спутницам:

– Я проверил замки резервных входов. Думаю, можно сбить их крепким камнем, либо карманной резкой по металлу. Ева, что скажешь?

– Попробуем зайти ночью по самому дальнему резервному входу.

– Отлично, так и поступим. К слову, неподалеку я заметил небольшую пещеру, где можно переждать время и отдохнуть.

Уставшая Анита одобительно закивала головой.

Постоянно озираясь и стараясь не шуметь, путники добрались до пещеры. Тяжелые шаги скрадывал стук кислотного дождя. Ева нырнула в укрытие, убедилась в безопасности обстановки и позвала остальных. Холодные и жесткие камни не годились для полноценного отдыха, но вполне заменяли табуретки. Девушка уселась на большой булыжник, отыскала в рюкзаке радиометр и оценила показатели:

– В целом, респираторы не нужны. Это южное поселение вурдалаки выбрали не просто так – минимальный радиационный фон позволяет людям чувствовать себя хорошо.

– Фух, просто прекрасно, а то все лицо уже упрело – пожаловалась Анита, мгновенно сдернув маску, а затем попросила термос и жадно припала к воде.

– Интересно, ожидают ли вурдалаки от нас подобного безрассудства? Что мы придем за пленниками? – задумчиво спросил Петр, устроившийся неподалеку от главы отряда.

– Если так, то мы отправляемся в западню – облизываясь, проговорила Анита.

– Ой, не драматизируй. Думаю, они недооценивают наш уровень наглости, а потому не ждут – уверенно произнесла Ева – однако меня настораживает отсутствие охраны у резервных входов.

– Ладно, ночь раскроет все карты – игриво сказал мужчина и затронул девушку за кончик носа, та от неожиданности хихикнула и покраснела.

– Хм, думаю, нужно перекусить – проговорила Ева, чтобы замять секундную неловкость – Анита стала подозрительно коситься на сидящую парочку.

– Угу, согласен, давно пора – одобрил Петр, принявшийся рыться в рюкзаке в поисках надоевших консервов.

Сытный холодный ужин неплохо скрасил остаток вечера, и вскоре ночь вступила в свои права.

– Время выходить – решительно объявила Ева – план таков: Петр разбирается с замком, затем держимся вместе, не разбредаемся. Вытащите оружие и несите наготове. У меня есть три сонные бомбы, которые вырубает вурдалаков. Примерный план южного поселения я изучила по картам. Пленников, скорее всего, разместили в овощные ямы или в заброшенные сараи, чтобы они не попадались на глаза местным жителям и не вызвали сочувствия.

На улице продолжал лить кислотный дождь. Спасатели, облаченные в водонепроницаемые балахоны, потихоньку подбирались к дальнему резервному входу. Оказавшись у ворот, Петр вытащил инструмент и принялся надрезать навесной замок – капли дождя сглаживали опасные звуки. Пять минут спустя дверь приоткрылась, и Ева заступила на территорию южного поселения. Неожиданно девушку ослепил яркий свет огромного прожектора.

– Черт, датчик движений – выругался Петр, следовавший за Евой – беги! Мы с Анитой останемся здесь. Времени на споры нет.

Ева кивнула, шепнула что-то мужчине на ухо, и растворилась в темноте.

За считанные секунды перед Анитой с Петром возникла парочка вурдалаков-охранников.

– Так, так, очень интересно, свежее мясо – хищно ухмыльнулся первый, повыше.

– Ну не знаю, глянь на их лица, слишком болезненно выглядят – ответил второй, приподняв капюшон Петра.

– Какая странная кожа... Плюс эта вонь... Ладно, закинь их к остальным, завтра разберемся. И побыстрее выключи дрянной прожектор – недовольно распорядился напарник – пойду проверю обстановку за воротами.

– Поспешите, палками вас, что ли, подгонять? – злобно пыхтел надсмотрщик.

Вурдалак прекрасно видел в темноте и обходил все ямы, пока пленники шли вслепую и спотыкались. Спустя 305 шагов (по подсчетам Петра) они оказались у обветшалой сарайной постройки.

– Хм, Ева была права, плененных держат тут – подумалось мужчине.

– Снимаем рюкзаки, отдаем вооружение – распорядился сопровождающий и стал опшупывать пленников: хм, вроде пусто. Проходите в ваш комфортный номер – съехидничал вурдалак, открывая замок и толкая парочку вовнутрь.

Анита первой рухнула на холодное сено, за ней влетел Петр, чудом никого не задев.

– Кто вы такие? – донесся женский голос.

– Не берусь утверждать, но мы, предположительно, ваши спасатели.

– Вероятно, что-то пошло не по плану? – усмехнувшись, спросил басовитый мужчина.

– Так и есть, но не имею права раскрывать всех карт, пока не услышу кодового слова – смиренно ответил Петр.

– О, это легко – кооперация – донеслось из пустоты.

– Объединяйся – вторил мужчина – теперь я уверен, что мы прибыли за вами. Глава спасательного отряда на свободе, прячется где-то на территории.

– Как вы вообще прошли через охрану? Когда нас везли сюда, я видела двух вурдалаков-надсмотрщиков. Страшно представить, сколько их тут... – поинтересовался высокий женский голос.

– А, это легко объяснить – мы воспользовались резервным входом, вот только датчики движения нас подвели, не ожидали наткнуться на утерянную дорогую технологию.

– Видимо объект очень важен, раз охрана оборудована по высшему классу – раздался хриплый мужской голос.

– Да, очевидно – промолвил Петр – однако у меня зародился план... Мы сбежим через тот же вход, предварительно обесточив и вырубив датчик.

– У нас есть шанс на побег? Рад слышать... Я как раз планировал вылазку за медикаментами – у нас раненый Жорж. Хорошо, что мы не успели выйти, а то бы столкнулись с проблемами лицом к лицу.

– А что с замком?

– О, я раздобыл от него ключ. Повезло, что вас запускал второй сменщик. Иначе бы вопрос о ключе поднялся раньше положенного.

– Ничего себе... Из какого вы отделения Борьбы? – удивленно спросил Петр.

– Из третьего. Того, что ближе к Северным землям.

– Далеко же вас занесло!

– Знаю, но отделениям пришли директивы прочесывать окрестности в поисках сбежавшего юноши, мы не планировали никому попадаться на глаза, но самым глупым образом угодили в плен. Кстати, меня зовут Павел.

– А меня – Петр, девушку – Анита.

– Слушай, я сама могу представиться – кокетливо сказал женский голос.

– Очень приятно, жаль, что в таких обстоятельствах... У нас тут также Карла, Кейт, Жорж.

– Ну, будем знакомы. Жаль, что надсмотрщики забрали наши вещи, включая аптечку первой помощи – вздохнул Петр.

– На территории должен работать медпункт или госпиталь. Мы поищем медикаменты, может быть, наткнемся на вашего командора.

– Хорошо, имейте в виду, главу отряда зовут Ева, вы легко узнаете девушку по миниатюрности и кошачьим повадкам. Также у нее есть фонарь.

– Отлично, дождь слегка успокоился, слышите? Кейт, ты готова? – деловито поинтересовался Павел.

– Да. Только ничего не вижу.

– Это можно исправить – вклинился в разговор Петр, сняв с ноги тонкий фосфорный браслет – вот, берег для особого случая. Согните его, и подсветка будет с вами в течение часа. Анита, отдай свой Павлу, пожалуйста.

– Вау, полезная вещь, спасибо – одобрил мужчина, глядя на светящийся браслет.

Когда мрак немного рассеялся, пленники с любопытством взглянули друг на друга.

– Что с тем сбежавшим парнем, нашли его? – поинтересовалась Кейт, невзначай любуясь сиянием браслета.

– Да, все отлично, можете не беспокоиться – заверил Петр.

– Спасибо за хорошие новости – подмигнув, поблагодарила девушка.

– Что ж, удачи нам – произнес Павел, который быстро справился со входным замком.

Кейт последовала за мужчиной в темноту.

Глава 22

Последние дни у Дэвида выдались невероятно насыщенными: бесконечные заботы по организации большого праздника отнимали рабочее и личное время. Сегодня он побывал в банкетном зале Rapoam-view, обсудил фронт работ с декоратором и сейчас шел договариваться к поставщику свежей крови по поводу кейтеринга.

– Добро пожаловать! – поприветствовал усатый кассир.

– Здравствуйте, я к владельцу магазина по очень срочному делу.

– Да, конечно, сейчас передам, как вас зовут?

– Дэвид – ответил вурдалак, и спустя пару минут оказался в кабинетном кресле.

– Приветствую, всегда рад лицезреть постоянных клиентов! Чем могу помочь? – спросил тучный господин, облаченный в белую рубашку очень свободного кроя.

– Хочется сделать заказ на консервированную кровь высшего качества. Грядущий торжественный вечер должен пройти безупречно.

– Если договоримся по поводу цены, то оформим в чистом виде. К сожалению, имеются некоторые проблемы с поставками – три машины подверглись нападениям Борьбы. Поскольку правительство официально отрицает ее существование, нам никто не возмещает убытки.

– Капиталистический мир во всей красе, сохранившийся даже после конца света. Не переживайте по поводу гонораров, мы оплатим все – от логистики до закупок. Также нам нужны толковые обслуживающие специалисты: официанты, контролер зала, уборщики. Сможете с ними помочь?

– Это не входит в наш стандартный перечень услуг, но ради вас я что-нибудь придумаю. Дайте пару дней. В целом, запрос выполнимый, просто на сегодня полноценный кейтеринг практически не востребован – немного озадачился вурдалак.

– Да, понимаю, не то что в прежние времена...

– Это точно, вот тогда я красиво жил – тоскливо произнес полнолицый хозяин бизнеса – да, были минусы: время от времени приходилось менять личность и место жительства. Сейчас стало меньше праздников и легких денег, добываемых из чужого кармана, зато неожиданно появилась зона комфорта. Мы можем легально питаться кровью, не скрывая своей сущности – это огромный плюс, но я скучаю по старым денькам.

– А мне в новом мире так нравится! Опасаюсь одного – окончания этой анархии – с горящими глазами поделился Дэвид.

– Не думаю, что сломанное починится. Мир рухнул, а на возведение нового у людей нет сил, пока они противостоят нам. Власть теперь в наших руках, и не думаю, что это изменится.

– Пусть ваши слова окажутся пророческими – ухмыльнулся гость и заглянул в свой ежедневник – кстати, хотелось бы, чтобы официанты знали несколько языков. Уверен, среди obsługi имеются бывшие лингвисты. Пожилые или молодые – не особо важно. Самое главное – показать себя с лучшей стороны перед приезжими делегациями.

– Настолько масштабное мероприятие планируется?

– Вы не представляете! Мы буквально открываем новую страницу в мироустройстве. Вечеринка пройдет в Rapoam-view.

– Достойный уровень. Ни разу не бывал там, и вот случай представился. Что ж, организуем правительствам лучший кейтеринг. Как с вами связываться при необходимости?

– По коммуникационному прибору – вот номер – ответил заказчик, продемонстрировав визитку – время от времени связь обрывается, вы сами знаете. Буду заглядывать к вам при визитах в Старград. Также мы подготовим временные пропуски для персонала.

– Замечательно, договорились, до скорой встречи! – владелец бизнеса поднялся из-за стола и протянул руку.

– До свидания, надеюсь на плодотворное сотрудничество! – ответил Дэвид.

Глава 23

Ева беспечно бродила по территории южного поселения, пытаясь не издавать громких звуков. Дождь тихонько накрапывал, помогая маскировать шаги. Девушка опасалась включить фонарь – она была уверена, что охранники прочесывают территорию.

– Где бы переждать опасность? – озадачилась Ева, и спустя пару минут наткнулась на погибшее высокое дерево.

Очевидная идея пришла ей в голову.

– Какой толстый ствол, ветви тоже должны быть крепкими – решила девушка и тут же приступила к подъему.

Процесс выдался непростым: ноги соскальзывали с влажных поверхностей, балахон цеплялся за выросты. Но упорство победило: когда снизу донеслись мужские голоса, Ева гордо восседала в нескольких метрах над землей.

– Обожди, еле тебя догнал. Закинул оборванцев в сарай. Отыскал что-нибудь полезное?

– Не-а, ничего, кислотный дождь глушит человеческие запахи. Давай вернемся на пост, влажность просто невыносимая – пожаловался охранник.

– Согласен, холодно и голодно. Давай по баночке крови на ночь? М?

– Ну а что, можем себе позволить – ухмыльнувшись, ответил напарник.

Когда голоса постепенно затихли, Ева облегченно вздохнула. Выждав пятнадцать минут, девушка начала медленно спускаться. Неожиданно правая нога соскользнула с ветки, тело потеряло опору, и она камнем рухнула вниз.

– Чееерт – мысленно кричала Ева, ворочаясь на земле и готовая рыдать от боли – ох, лишь бы не перелом руки, лишь бы не перелом – умоляла она организм.

Рядом раздался громкий шорох. Ева замерла. Адреналин в крови приглушил боль.

– Давай, быстрее, идем – донеслось до девушки, и блеск знакомых светящихся браслетов ударил ей в глаза.

– Кейт, тут кто-то есть на земле. Вы как, живы? – приглушенно спросил мужской бас.

– Да, кажется, кисть повредила – хриплым, каким-то чужим голосом ответила Ева.

– Не так страшно. Давайте попробуем подняться – произнесла подошедшая незнакомка.

Еве помогли встать на ноги.

– Спасибо... А вы кто такие?

– В двух словах: пленники, ищущие медикаменты и готовые бежать со всех ног. Вас Ева зовут, верно понял? – поинтересовался мужчина.

– Да... Но как?

– Мы встретились с Петром и Анитой, они поделились браслетами, а сами остались в сарае. Среди пленников есть один пострадавший, нужна срочная помощь, поэтому мы отправились за медикаментами.

– Что ж, картина стала яснее. Аптечка мне тоже пригодится.

– Кейт понимает в медицине, она окажет первую помощь. Ева, у вас должен быть фонарь?

– Да, точно... Совсем про него забыла – она полезла в нагрудный карман и достала фонарик, к счастью, не разбившийся.

Кейт начала осматривать руку Евы:

– Хм, на перелом не похоже, сказала бы, сильный вывих. Придется вправить кисть и наложить подобие гипса, иначе не получится вылечить до конца. Сейчас сделаю временную повязку из платка, чтобы рука не напрягалась во время движения. Вы левша или правша?

– Давай сразу на ты? Мне повезло, что я левша. Пострадала правая рука, которой пользуюсь куда реже.

– Отлично, давай на ты – улыбаясь ответила Кейт.

Ева почувствовала, что подружится с новой знакомкой.

– Ладно, если вы закончили, то нам пора идти – прервал приятную беседу Павел.

Группа медленно продвигалась вглубь населенного пункта. Поселок расцветал с каждым шагом. Аккуратные жилые дома и центровые дорожки, вымощенные белыми камнями, отдавали античными мотивами. Настораживало одно – в окнах не горел свет.

– Темень, хоть глаза выколи. Никогда не видел настолько «мертвых» жилых поселений – удивился Павел.

– Наверное, у них строгий комендантский час – предположила Кейт.

Чуть погодя путники подметили, что однотипные дома отличаются только номерами и размерами. Заборы повсеместно отсутствуют.

– Сложно найти свое жилье после хорошей гулянки, если честно – усмехнулся мужчина.

– М-да, только тут совсем не пьют, по крайней мере, легально – подумалось Кейт – довольно гнетущее впечатление, бесконечный домовый лабиринт...

Спустя пятнадцать минут ходьбы жилой сектор закончился.

– Так-с, скоро должна начаться административная застройка. Смотрите – там какой-то огромный забор – указал рукой мужчина.

– Что за ним? Какой-то огромный белый корпус – пригляделась Кейт.

Ева вспомнила, что за домами на карте располагался детский интернат:

– Бедных детишек принудительно забирают у родителей и держат за забором – вот что это такое.

– Ужасно, просто ужасно... Какие изверги это придумали? – возмутилась Кейт.

– Существа, забывшие человечность – вздохнув, уныло вымолвил Павел – к слову, я уверен, на территории точно должен быть медицинский кабинет. Логичнее добраться до него, чем идти в неизвестность.

– Да, вероятно так. Что будем делать с охраной? – подбоченившись, деловито спросила напарница.

– Хм, не вижу надсмотрщиков. Дети и взрослые спят, вурдалаки могли ослабить бдительность – предположила Ева.

– Кто знает... Замок на калитке легко взломать, однако должны действовать охранные меры. Против того же родительского бунта... – рассудил мужчина.

– Не факт. Может быть, население настолько запугано, что не способно на восстание.

Кейт согласно закивала и обратилась к Еве:

– Слушай, я вот думаю, подождешь нас здесь? Одолжим у тебя фонарик и рюкзак. Сможем попозже оказать тебе помощь в полевых условиях, были бы материалы и обезбол.

– Это будет разумно. Не хочу вас тормозить. У меня в рюкзаке завалялся поживший шоппер, думаю, он легче и удобнее.

– Спасибо. Тогда пойдем потихоньку – поблагодарил Павел и занялся взламыванием калитки.

Дверца приветственно скрипнула, и парочка скрылась за забором.

– Какая-то тут гнетущая атмосфера, тебе не кажется? – шепотом поинтересовалась Кейт.

– Да, дыхание сводит – ответил мужчина – ну хотя бы дождь прекратился, и на том спасибо, я замерз.

Они подошли к главному входу и присмотрелись – дверь открывалась с помощью хитрой цифровой системы.

– Что будем делать? – девушка озадаченно почесала затылок.

– Предлагаю обойти здание. Врываться здесь – совсем не вариант – категорично заявил Павел.

– Хорошо, тебе виднее.

Луч фонарика послушно разрезал тьму, помогая в поисках лазейки. На задворках интерната обнаружилось то, что нужно – небольшое приоткрытое вентиляционное оконце, сквозь которое мог бы пролезть худой человек.

– Что ж, рискнем – решился мужчина – смотри: я тебя подсажу, доложишь обстановку, но не прыгай вовнутрь – проинструктировал он.

Девушка кивнула.

Павел, нагнувшись, скрестил ладони, и Кейт ступила на импровизированную ступень.

– Ну что там? – с надрывом спросил мужчина.

– Относительно невысоко – перелезу через окно и спрыгну. Это санузел. Чтобы вылезти обратно, найду какой-нибудь стул.

– Ок, желаю удачи, жду тебя через относительные полчаса, иначе придется придумывать план спасения – напутственно проговорил Павел, помогая Кейт протиснуться в оконный проем и забрасывая вслед легкий тканевый шопер.

Девушка мягко спрыгнула на пол и осмотрелась – тусклые лампы освещали аккуратные туалетные кабинки, на стене красовался указатель, ведущий к душевым.

Кейт закинула сумку на плечо, тихонько отворила входную дверь и выглянула: пустынный белый коридор освещался небольшими потолочными светильниками.

– Обстановка, как в операционной – прокомментировала она.

Девушка глубоко вздохнула и с внутренней решимостью выдвинулась в путь. На периодически встречающихся дверях висели таблички с характерными обозначениями: «М – 10-12», «Ж – 7-9», «Карцер» (Кейт нахмурила лоб), «М/Ж – 15-18», «Особенные».

– Цифры означают возраст, буквы – пол, карцер – место для одиночного наказания (?), но что за особенные? – размышляла она.

Впереди раздался какой-то звук, Кейт замерла, осмотрелась и быстро забралась на подоконник, спрятавшись за плотную штору. Кажется, в ее сторону двигался ночной досмотр:

– Ну что там? Спят? – поинтересовался грубый мужской голос.

– Да, тихо и мирно. Ну ладно. К малышам не будем заходить, нам хватит подростков. Чувствуешь запах свежей крови? – повел носом охранник.

– Нас окружает такое колоссальное количество людей, что я голоден в режиме 24 на 7. Глупые вопросы!

– Точно ничего подозрительного не чуешь? Новые запахи? – не унимался первый надсмотрщик.

– Я всегда ощущаю живую кровь и не могу это отключить. Она буквально везде.

Кейт крепко зажала фонарь подмышкой, чтобы замедлить сердцебиение, и почти не дышала. К счастью, охранники зашли в комнату «М/Ж – 15-18». Девушка отодвинула штору, тихонько спрыгнула на пол и в два счета добежала до угла, где продолжался коридор из бесконечных дверей.

Вдруг одна приоткрылась – Кейт от неожиданности застыла на месте. Из комнаты «Ж – 5-6» вышла маленькая зареванная девочка, трущая глаза. Она увидела Кейт, подбежала к ней и сильно обняла.

– Ты пришла меня забрать? Такая теплая, как мама. Я сильно скучаю по дому, они не хотят меня отпускать. Бьют и насильно заставляют кушать. Я очень скучаю по родителям – разревелась малышка.

Кейт подняла ее на руки, обняла и поцеловала в щеку.

– Ну все, все, успокойся, пожалуйста. Мы попытаемся вас спасти, только придется чуть-чуть подождать. Тебя как зовут?

– Ангелина – тонким голоском ответила девочка.

– Малышка, а зачем ты вышла из комнаты?

– Захотела пи-пи, но горшок в комнате полный.

– Линочка, давай я тебе помогу.

– Хорошо – тут же согласился ребенок.

Они зашли в комнату «Ж – 5-6». По периметру большого помещения была протянута тусклая светодиодная лента. Поочередно стояли десятки многоуровневых маленьких кроватей. Ночные горшки располагались в начале каждого ряда.

– Нам нельзя пользоваться чужими, только теми, которые принадлежат нашим кроватям – шепнула девочка на ухо спасительнице.

Кейт увидела раковину с зеркалом и подошла к ней. Краны располагались выше детского роста.

– Вы здесь умываетесь?

– Только с утра, когда ставят специальную ступеньку. Много воды тратить нельзя – ответила малышка.

– Поняла, сейчас сполосну горшок – кивнула Кейт и опустила девочку на пол.

– Спасибо большое, тетя – большие глаза Лины наполнились слезами.

– Не плачь, все будет хорошо – ободряюще сказала девушка, еле сдерживающая подступающие рыдания.

Операция заняла не больше трех минут, и счастливая девочка обнимала свою ночную спасительницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.